

Елена

Помазуева

Единою судьбой

Плата за свободу

Елена Помазуева

Единою судьбой. Плата за свободу

«Автор»

2026

Помазуева Е.

Единою судьбой. Плата за свободу / Е. Помазуева — «Автор»,
2026

Счастливым случаем помогает девушке, занимающейся частным сыском, устроиться на службу в магистратуру. Работа тяжелая, не каждый мужчина с ней справится. Однако, Дайон счастлива. Заниматься интересным делом, находить преступников, что может быть лучше? Одна досада - ее командиром назначили чужака из далекой страны, с которым постоянно сталкивала судьба. Подозрительный он!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Елена Помазуева

Единою судьбой. Плата за свободу

Глава 1

Дайон.

Настоящее время.

Утешительница соблазнительной походкой шла вдоль террасы. Она несла небольшого размера поднос. Длинные рукава роскошного одеяния едва открывали изящные кисти рук. От покачивания бедрами колокол юбки колыхался при каждом шаге. Девушка плыла вдоль освещенных закрытых дверей. Ее не смущали громкие мужские выкрики или залихватский женский смех, раздающийся из комнат, где принимали гостей.

Я проследила за ней взглядом и заглянула вперед к ее цели. В отдельной беседке, пройти в которую можно через террасу, в задумчивости сидел молодой мужчина, одетый по последней моде. Богатая одежда украшена вышивкой, шелковые одежды откинута в стороны, позволяя принять расслабленную позу. Широкополая шляпа прикрывала лицо, но в свете огней, зажженных для гостя, его кожа казалась белой. Руки мужчины покоились на коленях, а задумчивый взгляд устремлен куда-то вдаль.

Полученное задание и обычное любопытство побудили подойти ближе и взглянуть на незнакомца. Не хочу сказать, что могу в лицо опознать всех посетителей дома утешительниц, но рисунок с изображением подозреваемого рассматривала долго. Предварительно тщательно расспросила о внешности преступника у пострадавшей, в отчаянии обратившейся ко мне для розыска.

- Господину составить компанию? Вы не скучаете? – мелодично пропела утешительница, ставя поднос на низкий столик.

Спина девушки загораживала обзор, и я поторопилась сократить расстояние. Мое одеяние утешительницы позволяло беспрепятственно передвигаться по полутемному двору, пока настоящие хозяйки принимали гостей. Носить широкую юбку из дорогого шелка непривычно, но чего не сделаешь ради дела? Затеяливая прическа из толстой косы, выданной мне под залог в лавке торговца, сдвинулась на лоб, угрожая свалиться с головы. Пришлось запрокинуть руки вверх и придержать непокорную копну волос. Именно в этот момент услышала голос мужчины:

- Почему такая большая? Мне бы поменьше.

Мы встретились взглядами. Природная скромность сразу напомнила о моих размерах в районе груди. Боги одарили более, чем щедро!

- Большая, большая. Почему большая? Нормальная! Может быть, чуть больше, чем у остальных! – Возмущенно прошептала я, заметив мужской интерес к моей фигуре, и прикрыла пышную грудь руками, позабыв о коварной прическе.

Но она-то обо мне не забыла! Коса съехала набок, прикрыв один глаз. Вторым успела рассмотреть недоумение, сменившееся смущением на лице гостя. Кажется, он прекрасно слышал недовольный шепот.

- Как прикажете, господин, - пропела утешительница, не заметив случившегося со мной конфуза. – Если эта вас не устраивает, принесу другую.

Хозяйка с приветливой улыбкой забрала со столика только что выставленную пузатую бутылку изрядных размеров и покинула гостя, пообещав вскоре вернуться.

Проследив за ее действиями, поняла свою ошибку и с облечением вздохнула. Хоть на мою персону не покушаются, и то радость. Девушке находиться в доме утешительниц, к тому же в традиционном облачении, опасно. Любой гость может потребовать пригласить к нему в

комнату. Однако, кроме меня, никто не мог без подозрений проникнуть на территорию, где мужчины спускают деньги и расслабляются в обществе женщин. Никакой гость не потерпит соперничества и не станет откровенничать с посторонним.

Первым делом необходимо опознать сбежавшего неверного мужа, прихватившего сбережения семьи, оставив жену расплачиваться по долгам. Ростовщики с утра и до вечера приходили в дом несчастной женщины, словно почувствовав легкую добычу. После растрат главы семейства от приданного богатой невесты остался дом, подаренный новобрачным. Продать недвижимость в маленьком городе без огласки непросто, поэтому преступник предпочел сбежать, прихватив все мало-мальски ценное.

Убитая горем и придавленная позором госпожа послушалась совета своей матери и обратилась за помощью к стражникам. Но они не торопились искать неверного мужа. Растратчик имел полное право распоряжаться имуществом семьи. Отчаявшаяся женщина отправилась в столицу, где по слухам скрывался неверный супруг. На постоялом дворе, где она попросила скромную комнату, за скудным ужином мы встретились. Печальная история брошенной и обкраденной женщины тронула мое сердце, и я согласилась разыскать преступника.

Об оплате старалась не думать, предпочитая переложить бремя обязательств на того, кто сейчас по моим сведениям развлекался в одной из комнат в доме утешительниц.

Внимательный и подробный осмотр одним глазом подтвердил – мужчина за низеньким столиком не является предметом розысков. Молодой человек с выразительными глазами пристально наблюдал за неравной борьбой с накладной косой. Широкие рукава скрывали возмущенное от досады лицо, однако во мне крепло убеждение, что его забавляли хаотичные взмахи руками.

Крепко вцепившись в непослушные волосы, тактично отступила в густые заросли, надеясь скрыться в полумраке. Пятясь в полупоклоне спиной вперед, неожиданно натолкнулась на кого-то, и меня крепко притиснули к горячему чужому телу сильные руки.

- Попалась, птичка. Идем со мной! – Пьяно прошептали на ухо.

Вздрогнула от неожиданности и негодования и попыталась вырваться, чем усугубила ситуацию. Наглая лапища легла на грудь и с силой стиснула пальцы. Замах ногой в пах негодяю получился сам собой. Остановить удар пяткой получилось в последний момент. Нельзя забывать, что на территорию дома утешительниц пробралась тайно, выполняя задание.

- Зачем спешить, господин? – сделав над собой усилие, развернулась лицом к мужчине и стряхнула ненавистный захват.

Выдавить улыбку удалось с трудом, но в полумраке позднего вечера она могла сойти за приветливую. Необходимо перенаправить внимание гостя на утешительницу и продолжить поиски.

- Какую настойку предпочитаете? Я принесу и развлеку вас, – постаралась придать голосу игривый тон.

- Я сюда не пить пришел, - выдохнули крепкими парами алкоголя.

С досадой стиснула зубы, продолжая натянуто улыбаться. Осторожно оглянулась по сторонам в поисках спасения. Пары коротких ударов избавили бы от общества подвыпившего гостя, но пока не выполнила то, зачем пришла, не следовало устраивать шумиху.

- Тогда пройдемте, господин, - подражая утешительнице, повела рукой в направлении дома. – Удобная постель и горячие объятия ждут вас.

- С этого и надо было начинать, - крякнул с довольным видом мужчина.

Качающейся походкой он с важным видом зашагал к высоким ступеням террасы, несколько не сомневаясь, что последую за ним. Разубеждать его не собиралась, тем более у меня появился прекрасный повод войти внутрь. Настороженно вглядываясь в окружающие тени, я последовала за мужчиной.

Гость остановился перед дверью, ожидая от меня услуги. Поспешила отодвинуть створку, пропуская его вперед. Последним взглядом окинула просторный двор, освещенный фонарями, и случайно встретила взглядом с молодым человеком, одиноко сидящим в отдельной беседке. Расстояние, да ночной полумрак не позволяли подробно разглядеть выражение его лица, но почему-то показалось, будто он с понимающей полуулыбкой наблюдает за мной. Недовольно повела плечом, откидывая прочь догадки, которые наверняка появились у посетителя. Нет никакой разницы, что обо мне подумает незнакомец. Главное найти преступника!

- Прощу, господин, - махнула рукой вдоль коридора, прислушиваясь к голосам вокруг.

Необходимо найти свободную комнату, а дальше займусь поисками. Мужчина огляделся по сторонам и широко шагнул. Остановился, посмотрел на меня, требуя дальнейших указаний. Дверь одной из комнат распахнулась и показалась утешительница. Выйдя в коридор, она почтительно поклонилась покинутому посетителю и направилась в нашу сторону. Быстро опустила голову, закрывая лицо выступающей косой и подхватив под руку спутника.

- Какая из комнат свободна? – спросила утешительницу, заботливо поддерживая шатающегося гостя, когда она поравнялась с нами.

- Зеленая, - охотно отозвалась хозяйка. – Не забудь принести угощение!

- Разумеется, - торопливо кивнула я.

Знать бы, где находится зеленая комната! Не могла точнее сказать? Вторая справа, например, или сразу за поворотом. Как будто я знаю, в какой цвет оформлено пространство.

Поддерживая под руку мужчину, медленно шла вдоль комнат, старательно прислушиваясь к голосам. За одной из створок показалось тихо, да и шторы, закрывающие проход, были зеленого цвета. Нам сюда?

Раздумывала недолго. Осторожно отодвинула легкую дверцу и заглянула внутрь. Темноту разгонял свет одинокой свечи. Однако комната оказалась обитаемой. За цветной ширмой слышались тяжелое дыхание и шорох ткани.

- Заходи! Чего застыла? – Громко произнес мужчина.

- Нам не сюда, - приложив немало усилий, смогла удержать его от вторжения.

- Мне все равно.

- Здесь уже кто-то есть, - попыталась ему объяснить, одновременно торопливо закрывая дверь.

- Кто там? – раздался недовольный голос из комнаты.

- Простите. Мы ошиблись дверью, - выкрикнула в ответ. – Идем! – дернула за рукав замершего на месте мужчину.

- Чей это голос? – пробормотал он. – Где-то я его слышал.

- Неважно, - раздраженно дернула снова за руку. – Не будем им мешать.

- Надо зайти, - упрямо замотал головой тот.

- Еще чего! – возмутилась я.

Заходить и лицезреть мужчину в объятиях утешительницы не имела никакого желания. Но справиться со спутником не получалось. Он упрямо пытался прорваться в комнату. К счастью, наш спор не привлек внимание: вокруг стояла разноголосица, и мой придушенный шепот и громкая настойчивая речь гостя терялись среди общего шума.

- Нет, я пойду! – рявкнув, мужчина отпихнул меня в сторону.

Он дернул дверь, шагнул внутрь и громко произнес:

- Это ты, наглец?

- Кто здесь? – послышалось в ответ.

Я беспомощно прикрыла глаза, затем опомнилась, встрепенулась и поспешила прочь. Чужие скандалы мне не к чему. Надо поторопиться и найти объект.

Громкий женский крик перекрыл общий шум. На короткое мгновение время будто остановилось, а потом раздалась громкие звуки борьбы, будто кто-то крушил мебель. Из комнат

стали встревоженно выглядывать гости и утешительницы. Я поспешила спрятаться в одной из них, рассудив, что у меня появилась прекрасная возможность осмотреть мужчин.

Женщины, свободные от приема гостей, поспешили на звуки драки. Они почтительно склонялись перед входом и спешили внутрь. Мое внимание занимали любопытные мужчины, рискнувшие поглазеть на скандал.

Удача оказалась на моей стороне. Разыскиваемый растратчик выглянул из комнаты. Под запахнутыми одеждами мелькнуло обнаженное тело, коротковатые штаны не скрывали голых стоп. В глазах мужчины мелькнуло злорадство и превосходство. Убедившись, что скандал его не касается, он быстро скрылся за дверью. Я, воспользовавшись неразберихой, направилась к нему. Мне требовалось добиться от него подписи документов. Заказчица просила применить законные меры к супругу, вызвав его в магистратуру.

Шум становился сильнее. Драчуны разошлись не на шутку. Утешительницы старались разнять мужчин и успокоить остальных гостей. Ловко лавируя между ними, добралась до комнаты и, когда занесла руку, чтобы отворить дверь, меня перехватили за запястье.

- Новенькая? – поинтересовался незнакомец. – Идешь со мной!
- Простите, господин, я занята, - попыталась вырвать руку из крепкого захвата.
- С кем? – насмешливо уточнили у меня.

Мужчина демонстративно огляделся по сторонам, обращая внимание на нарастающую неразбериху. С силой дернув в сторону, он поволок прочь от почти достигнутой цели. Раздосадованная неожиданным препятствием, начала сопротивляться.

- Господин, нельзя! Я занята! Меня ждут! – Говорила ему, пытаясь остановить неприятного незнакомца.

От резких движений коса решила напомнить о себе и начала сползать с головы. Пришлось свободной рукой удерживать ее на месте.

- Кто? – на меня кинули пренебрежительный взгляд через плечо и поволокли дальше.
- Господин! Остановитесь! – сражалась дальше.

Мое сопротивление проигнорировали. Когда меня вывели на террасу, заметила стоящего у ограждения молодого мужчину, сидевшего ранее в отдельной беседке. Его брови слегка приподнялись, словно он молчаливо интересовался происходящим.

- Госпожа, почему вы идете с гостем? – спросил он, когда мы проходили мимо.
- Не твое дело! – грубо отозвался мой похититель.
- Вы неправы. Госпожа занималась моим досугом, - незнакомец вежливо поклонился.
- Да-да! – согласилась с ним.
- Неужели? – пренебрежительно обронил наглец.
- Я просил госпожу принести бутылку по-о ... - мужчина осекся, вспомнив мою реакцию на его слова, но сразу выправился, - поменьше. Девушка занята. Отпустите ее руку.
- Верно, - подхватила его рассказ. – Вам не понравилась большая. Бутылка.
- Какой мужчина откажется от выпивки? – сарказм сочился из каждого слова.
- Я прихожу сюда не напиваться, а приятно провести время, - с вежливой улыбкой ответил он.

Наглец возмущенно замолчал, уставившись на собственную ладонь, стиснувшую мое запястье. Он раздумывал.

- Хозяйка дома обещала новеньких предоставлять мне в первую очередь. Почему она досталась вам? – он раздраженно разжал пальцы.

- Думаю, вопрос лучше задать хозяйке, - незнакомец коротко поклонился собеседнику, потом сделал приглашающий жест рукой мне. – Идемте, госпожа.

Поспешила воспользоваться помощью и заторопилась прочь от неприятного человека. Осталось тактично избавиться от заступника и пробраться в комнату мужа клиентки.

Незнакомец спокойно шел по террасе к беседке, где его ожидал накрытый стол. Он уселся на квадратную подушку, расправив шелковые одежды, и указал на место рядом с собой.

- Благодарю за помощь, господин, но боюсь мне придется отказаться, - вежливо, но категорично произнесла я.

- Хотите снова вернуться? – проницательно заметил он. – Сейчас не лучшее время. Поднявшаяся суматоха привлечет к вам внимание не только мужчин, но и утешительниц. Наверняка хозяйка дома спешит успокоить гостей.

Я озадаченно молчала. Разумеется, он прав. Необходимая комната находилась практически напротив той, в которой произошла драка. Пройти незаметно не получится. К тому же можно снова повстречать навязчивого наглеца. Второй раз вряд ли получится убедить его в моей занятости, если снова буду блуждать по коридору. Но упускать шанс не хотелось. Кто знает, когда снова найду растратчика?

- Налейте мне, - предложил молодой мужчина, отвлекая от рассуждений.

Едва не посоветовала сделать это самому, вовремя прикусив язык. Нельзя выходить из образа, иначе неприятности не заставят ждать.

Пришлось услужить гостю, налив из небольшой бутылки прозрачную настойку в небольшую чашку. Незнакомец едва пригубил крепкий напиток и аккуратно поставил посуду на стол.

- Я был прав. Вы не утешительница, - спокойно произнес он, отчего моя рука дрогнула.

- Неужели? – постаралась не выдать охватившее волнение.

- Умению изящно наливать гостю учатся долго, доводя до совершенства каждое движение. Ваши руки не привыкли демонстрировать изысканность процесса.

Что особенного в том, чтобы плеснуть в чарку алкоголь? Я недоуменно уставилась на собеседника. Хочешь выпить, плесни и пей! О чем рассуждать?

- Просто я новенькая, - с равнодушным видом возразила ему.

- Думаю, вы никогда прежде не ухаживали ни за кем, - он слегка прищурился, изучая меня. – И обучение не проходили. Ваша походка отличается от плавных движений утешительниц. Ваши волосы различаются по тону, а цвета одежды не принадлежат этому дому.

Все верно. Коса накладная, платье пришлось взять в спешке у пруда, где купались утешительницы. Время поджимало, необходимо было сегодня проникнуть, чтобы поймать растратчика. Поэтому не стала дожидаться прихода девушек из этого дома, а взяла ближайшее, надеясь, что никто не заметит разницы. Собеседник попался наблюдательный.

- Вы знаете цвета одежд всех домов утешительниц? – как ни старалась, но скрыть сарказм не получилось.

- Нет, что вы! – рассмеялся молодой человек. – Просто я точно знаю, какие платья носят здешние обитательницы.

У меня язык зачесался пуститься в спор. А вдруг мое платье новое направление? Или хозяйка дома решила обновить гардероб утешительниц? Доводы прилетали с каждым взмахом ресниц, но устраивать словесное состязание не в моих интересах.

- Господин Соним, хозяйка просила подождать. Шумные гости задерживают ее, - за моей спиной раздался женский голос, заставив напряженно выпрямиться.

Если утешительница подойдет ближе, то наверняка обратит внимание на незнакомку, сидящую в обществе гостя.

- Я понимаю, - вздохнул молодой человек. – У меня немного времени. Если не дождусь, приду в другой раз.

- Вас хорошо развлекают? – уточнила девушка.

- Вполне. У нас интересный разговор, - он посмотрел на меня веселым взглядом. – Я не скучаю в ожидании.

- Прошу еще раз простить за задержку, - она поклонилась и удалилась.

Я тихо перевела дыхание, опасаясь выдать волнение. Едва не попалась! Сидя на открытом пространстве, хорошо освещаемая несколькими напольными фонарями и потолочными светильниками, я рисковала быть разоблаченной.

- Вы ожидаете прихода хозяйки дома? – осторожно спросила я.

- Ради встречи с ней пришел сюда, - спокойно подтвердил собеседник.

Сердце испугано стукнуло, подталкивая закончить опасную беседу и бежать подальше от беседки, в которой, как оказалось, находится еще опасней.

- Разве не развлекаться? – уточнила, мысленно придумывая повод удалиться.

- А что вас привело в дом утешительниц? Захотелось острых ощущений? – он полностью развернулся корпусом, поставив руку на колено.

- Я здесь работаю, - отвела взгляд, опасаясь выдать себя.

- Мы выяснили, вы не утешительница, - собеседник говорил уверенным тоном, - Тогда, что вы здесь делаете?

- Ваше утверждение ошибочное, - схватила за горлышко бутылки, стиснув его пальцами.

В случае чего, просто стукну мужчину по голове и сбегу. На вид он казался сильным и ловким, без подручных средств мне с ним не справиться. Не то что подвыпившие гости, которых достаточно подтолкнуть, чтобы они свалились.

Собеседник спокойно протянул почти полную чашку, предложив воспользоваться бутылкой по назначению. Надеюсь, он не прочитал в моих глазах коварный замысел по устранению препятствия в его лице.

Он осушил напиток до дна, аккуратно поставив посуду на столик.

- Пусть будет по-вашему, - миролюбиво произнес он после затянувшейся паузы. – Хотите быть утешительницей, будьте. Я не стану требовать обратного. Приступайте к своим прямым обязанностям – утешайте меня.

Он придвинулся ближе, наклонился к моему плечу и потянул ленту завязки, распуская узел на груди.

- Подождите! – вскочила на ноги, вспыхнув от смущения и негодования.

- Чего? Вы - утешительница, я - гость. Зачем зря терять время? – Он соблазнительно улыбнулся и протянул руки к подолу платья.

- Я принесу еще выпивки! – торопливо сообщила ему и бросилась прочь.

Позади раздался залиvistый смех. Мужчина хохотал от души. Представляю себе, в каком свете предстала перед ним! А еще спаситель! Сам-то не лучше наглеца, уведившего меня силой.

С террасы сбежала, горя возмущением. Стараясь держаться в тени, торопливо пробиравась вдаль стен. Потолочные фонари давали много света рядом со строением, но дальше в рассеянной мгле просматривались лишь силуэты построек и кустов. Дорожки, посыпанные мелкими камушками, днем радовали красочными цветами, высаженными вдоль края, а сейчас тени казались загадочными и внушали тревогу.

- Господин Соним, ожидает? - глубокий женский голос задал вопрос строгим тоном.

- Да, хозяйка. В беседке его развлекает одна из девушек, - послышался ответ.

Голоса раздалась с террасы, точно надо мной. От неожиданности замерла на месте, опасаясь выдать свое присутствие. Стук каблуков показал, что они направились прочь. Пронесло! Вовремя покинула беседку и опасного гостя. Надо пробираться к выходу. Придется продолжить расследование и вновь искать растратчика.

Когда оставался последний поворот, и впереди ожидало открытое пространство до калитки с выходом на тихую улицу, над головой раздался шум. Пришлось вновь затаиться.

- Моя жена никогда меня не найдет! – наглым тоном сообщил мужчина. – Это мои деньги! Не собираюсь отчитываться, куда их трачу!

Вот это удача! Я воодушевилась. Неужели нашла преступника?

На террасу практически взлетела в предвкушении встречи. Однако заходить в комнату не торопилась. На всякий случай решила проверить личность мужчины, прежде чем выступать в качестве карающей силы.

Провертев пальцем дырку в бумажной обрешетке, заглянула внутрь. Не оставалось никаких сомнений. Это он! Резким движением распахнула створки и уверенно вошла в комнату. На меня посмотрели с недоумением.

- Господин Арым, я представляю вашу жену. Столичным судом вынесено постановление о задержании под стражу растратчика семейных денег!

Глава 2

Соним

- Господин Соним, прошу прощение за ожидание, - хозяйка дома утешительниц приветствовала изящным поклоном.

Она выглядела не старше тридцати лет. И только опытный взгляд мог прочесть реальный возраст по глазам. Опыт прожитых лет наложил отпечаток во взгляде.

- Не страшно. Я прекрасно провел время, - Илар Соним приветливо кивнул.

На лице молодого мужчины играла веселая улыбка. Он до сих пор забавлялся поспешным бегством поддельной утешительницы.

- Зачем вы хотели меня видеть? – спросила хозяйка дома, наливая гостю в чашку крепкую настойку.

Она ухаживала за мужчиной с изящностью и легкостью. Многолетний навык угождать посетителям отточен до совершенства. Отказать женщине невозможно, когда она протянула чашку гостю. Соним принял подношение и сделал небольшой глоток, выказывая уважение.

- Вы не хотите выпить? – спросила утешительница, обратив внимание на почти полную чашку.

- Не сегодня, - Соним остановил жестом женщину протянувшую руку к бутылки.

- Быть может пригласить кого-нибудь из девушек? – в глазах хозяйки дома постепенно проступала холодность.

Она старалась не показывать недовольства гостем, пришедшим в заведение для развлечений и нежелающего тратить деньги. Приветливая улыбка не исчезла с лица женщины.

- Я пришел за информацией, - поняв отчего не пришелся по душе утешительницы, Соним положил на стол увесистый кошель с деньгами.

Металлические кругляшки гулко грохнули по толстой столешнице, а фонари высветили ткань, вышитую золотой нитью. Никто не станет в дорогую вещицу прятать дешевые медяки. Значит, сумму за сведения готовы заплатить немалую.

- О чем вы хотели узнать? Я мало о чем могу рассказать, - в глазах женщины вспыхнули огоньки алчности. Она примерно могла представить размер предложенного вознаграждения.

- То, что меня интересует, уверен, вы можете рассказать, - с улыбкой заверил Илар.

Хозяйка дома повела рукой перед собой, предлагая начать говорить.

- Меня интересуют события двадцатипятилетней давности.

- Господин, вы считаете меня настолько старой? – утешительница соблазнительно расмеялась, кокетливо прищурился глаза.

Однако от молодого человека не укрылась тень тревоги, промелькнувшая во взгляде.

- Вы безусловно молоды и красивы, - заверил ее Соним. – И на вид вам не больше тридцати ...

- Господин знает, как польстить женщине, - махнула в его сторону белоснежной ручкой утешительница.

- Всего лишь констатирую факт. Госпожа, подскажите, кто может рассказать о событиях того времени? Быть может вы знаете, как найти хозяйку этого дома, управлявшей им двадцать пять лет назад?

Улыбка удержалась на лице утешительницы, а вот глаза стали серьезными. Женщина изучающе смотрела на гостя и делала выводы.

- Какую историю вы хотите раскопать? – мягким голосом, но твердым тоном спросила она. – Молодой господин, послушайте моего совета. Иногда прошлое лучше не вспоминать, оставив прожитое позади. Позабывшие тайны очень часто приносят большие беды.

Хозяйка отточенным движением потянулась к бутылки и поднесла к чашке. Илар проследил взглядом за ее рукой. Она не дрогнула ни разу, но по напряженной позе, мужчина догадался, насколько обеспокоена собеседница.

Дом утешительниц скрывает много тайн, за молчание о которых платят либо звонкой монетой, либо смертью. Соним хотел заплатить за секрет, в прошлом оплаченный смертью. Он прекрасно понимал, что хозяйка не станет откровенничать с гостем, а потому предложил солидную сумму. Однако он не смог добиться желаемого.

- Отвлекитесь, господин, - гостеприимно предложила хозяйка дома. – Вы молоды. Смотрите вперед, не оглядывайтесь назад. Я приглашу девушек, они составят компанию.

Женщина грациозно поднялась на ноги, вежливо поклонилась и направилась прочь. Кошель с деньгами остался лежать на столе.

Илар не стал дожидаться прихода утешительниц. Он отсчитал монеты, положил рядом с посудой и неспешной походкой отправился к выходу.

У ворот он заметил шумную толпу. Центром внимания оказался мужчина, громко ругающийся на окружающих. Рядом с ним с довольным видом размахивала листом с надписями поддельная утешительница. Ее глаза метали молнии, а периодически взлетающая рука угрожала опуститься карающей дланью на голову скандалиста. Стражники окружили пару и старались увести обоих.

Илар некоторое время понаблюдал за девушкой, удостоверился, что она контролирует ситуацию, и отправился прочь.

Он не особо рассчитывал на откровенность хозяйки дома, и все же категоричный отказ, высказанный в мягкой форме, поставил точку в его расследовании.

Ночные улицы столицы освещались редкими фонарями. Пикеты стражников иногда патрулировали улицы, разгоняя из темных проулков злоумышленников. Соним шел уверенно вперед, не обращая внимания на подозрительных личностей, иногда показывающихся в безлюдных местах. Он умел и мог постоять за себя.

В центре города Илар остановился перед высоким зданием. Яркая вывеска ночью освещалась магическими огнями. «Торговый дом Соним» - гласила надпись. Илар отворил дверь и вошел внутрь.

- Мама, я вернулся, - громко сообщил он.

- Ты поздно, - сразу отозвался женский голос.

На лестнице, ведущей на второй этаж, послышался стук каблуков и шорох плотного шелка. Женщина спешила навстречу и смотрела с ожиданием на вошедшего.

- Хозяйка не стала со мной говорить, - рассказал о главном Соним.

- Впрочем, мы не особо и рассчитывали, - в глазах мелькнуло разочарование, и женщина глубоко вздохнула.

- Мы продолжим поиски, - взяв обе руки матери в свои, заверил Соним. – Обязательно все выясним и найдем!

- Илар, поздно. Ступай отдыхать, - благодарно улыбнулась женщина. – Завтра ответственный день.

- Опять бессонница? – встревоженно нахмурился сын.

- Нет. Я ждала твоего возвращения, - улыбнулась в ответ мать. – Новые капли, прописанные местным врачом, помогают.

Они разошлись по комнатам, чутко прислушиваясь к звукам из соседних комнат. Мать переживала за сына, а Илар тревожился за мать. После переезда здоровье госпожи Соним внушало опасения. Бессонница, как проявление нервного напряжения, заставила обратиться за помощью. Тогда-то Илар и узнал о состоянии дорогого человека.

В остаток ночи удалось уладить дело о растратчике. Вовремя подоспевшие стражники прониклись моей пламенной речью и увели с собой в магистратуру громко ругающегося мужчину.

Конечно, я блефовала, потрясая над головой преступника судебным иском. Заказчица давно подала заявление, но до сих пор решения о розыске и задержании не было принято. По закону Глава семьи имел полное право распоряжаться не только имуществом семьи, но и ее членами. Вздумай муж продать в рабство детей или жену, никто ему не скажет слова поперек, а у несчастных нет основания на жалобу.

Нерадивый супруг понимал свои права, но моя настойчивость и красноречивость в купе с заверениями, что дело решено в пользу пострадавшей стороны, сделали свое дело. Его пыл поутих, и он позволил стражникам увести себя в магистратуру.

Какое-то время потратила на объяснения в учреждении, потом помчалась к заказчице, чтобы рассказать об удачном выполнении дела. Правда по городу приходилось перемещаться в одежде утешительницы, что доставляло массу неудобства. Но в магистратуре мою личность знали, а следовательно, вопросов не задавали.

На сон оставалось буквально пару часов. Утром, запихнув в рот кусок хлеба и прополоскав рот мятной водой, помчалась в магистратуру, чтобы довести дело до конца. Оставалась не менее трудная задача, чем найти растратчика, убедить суд вынести правильное решение и заставить вернуть деньги в семью.

У дверей магистратуры меня ждало оживление. Обычно горожане с почтением проходили мимо грозных мужчин с оружием, охранявших вход в здание. Сейчас на небольшой площади собралось множество народу. В основном здесь находились молодые люди примерно одного возраста, но порой между мужских фигур мелькали женские платья.

Озадаченно огляделась по сторонам и решительно двинулась к дверям. Неожиданный сбор ко мне не имел отношения, а дело не терпело промедления. В любой момент ожидала, что суд встанет на сторону проходимца и даст ему свободу.

Протолкнулась сквозь шумную толпу и ворвалась в помещение. Здесь плотность мужчин оказалась выше. На мне скрестились как заинтересовано-насмешливые взгляды, так и раздраженно-недовольные. Меня их реакция мало беспокоила. Уверенным жестом отодвигала в сторону тех, кто не торопился уйти в сторону и расчищала себе дорогу к начальнику, отвечающего за содержание под стражей преступников и принимающих прошения.

- Господин Муним! – ворвалась в кабинет после короткого стука. – Я пришла ...

- Не до тебя! – одарив строгим взглядом, начальник махнул рукой, отправляя меня прочь. Можно подумать он не знает, что подобное поведение на меня не действует!

- Господин Муним, вот заявление! Это объяснение деталей дела. Здесь список украденного имущества, показания супруги преступника, - проигнорировав недовольный тон, выкладывала на стол документы с печатью.

- Госпожа Вистам! – прикрикнул мужчина.

- А это копия моего свидетельства с правом вести расследование, выданная вами и заверенная вашей печатью. Я представляю свою заказчицу госпожу Арым, - закончила подготовку.

- Ты не видела, что у нас творится? – раздраженно потыкал чернильной палочкой в сторону дверей начальник.

- Кстати, а что происходит? Откуда взялся этот партизанский отряд? – коротко обернувшись в указанном направлении, спросила я.

Одного взгляда хватило, чтобы понять – в кабинете мы были не одни. Двое молодых мужчин молчаливо стояли у входа. Видимо я ворвалась и прервала их беседу.

- Вистам, прояви больше уважения к военному экзамену! – гулко хлопнул рукой господин Муним.

- Так вы заняты? – обрадовалась я и широко улыбнулась. – Тогда не смею задерживать. Поставьте свою подпись здесь и здесь, а еще тут и печать. И я покину кабинет. – Сложив руки на груди, дала понять, что без выполнения моих требований не уйду.

Начальник начинал медленно краснеть от возмущения. Еще немного и из глаз полетят молнии. Однако я решила стоять на своем, не позволяя растратчику выйти сухим из воды. Тем более, кроме него никто не сможет оплатить затраты на поиски. По мне так очень справедливо, что оплату взять с того, кого преследуешь, а не с пострадавшего.

- Ты! – взревел магистрат. – Ты-ы!

- Немедленно покину кабинет, как только приложите печать, господин Муним. Для вас это ничего не значит, обычная текучка, а я смогу прижать мерзавца и заставить его вернуть деньги несчастной женщине.

- Во-он! – выкинул руку с оттопыренным пальцем в мою сторону несговорчивый начальник.

- Командир, что случилось? – на крик вбежал заместитель, - А это ты Вистам, – он коротко кивнул и скрылся за дверью.

- Ухожу, ухожу, - примирительно замахала руками на гневающегося мужчину. – Печать поставьте и не увидите меня очень долго.

Медленно обошла стол с документами, осторожно взяла за руку магистрата и подтолкнула к действиям. При этом одаривала потерявшего веру в людей мужчину самой благодарной и лучезарной улыбкой.

- Вот ту-ут, - тыкала палочкой в место для подписи, - и сюда-а. Чернила для печати развести?

- Ты наглая, беспардонная ...

- Да-да. Вы абсолютно правы, - соглашалась со всеми обвинениями, - Но я вам нужна, а потому окажите крохотную услугу верной помощнице.

- Если бы не твоя помощь ... - наконец сдался под весом аргументов магистрат.

Господин Муним покорно поставил подпись и печать, одарил взглядом мученика и на словах много чего пожелал сделать с одной упертой девицей. Я улыбнулась с довольным видом и пообещала в ближайшем будущем не доставлять беспокойство, а справляться собственными силами.

- С кем придется работать? – услышала я обреченное, когда отворяла дверь и выходила из кабинета.

Осмотрев ожидающую очередь из бравых молодцов, желающих занять должность стражников, посочувствовала начальнику. Впереди его ожидал долгий день.

Получив необходимое подтверждение законности своих действий, заглянула в каземат, где за толстыми решетками разглядела включенную макушку дрыхнувшего растратчика, и помчалась в суд. Теперь необходимо убедить строгого господина законника встать на сторону пострадавших.

Моя речь отличалась убедительностью. Я живо описала страдания, через которые пришлось пройти обворованной супруге с детьми, унижения, творимые кредиторами, и страхи, испытанные несчастными. Сила моих слов выдавила сочувствующую слезу на глазах судьи, видевшего на своем веку прожженных злодеев и душегубов. Проникновенная речь долетала не только до ушей, но и до сердца, заставляя трепетать от жалости черствую душу.

- Госпожа Вистам, я понимаю ваши старания, - украдкой смахнув влагу в уголке глаза, заговорил судья. – Однако, не существует закона, по которому можно признать господина Арыма виновным.

- Со всем уважением, господин Даджин, но кроме написанных законов, существуют моральные, - вдохновилась на новую речь я. – Обычай, принятые много веков назад, позволяли нашим предкам выживать во время суровых испытаний. Мужчины возглавляли семью,

вели ее к процветанию. Обязанность мужа – забота о жене и детях. А что мы видим? Господин Арым украл денежные средства, бросил на произвол судьбы супругу. Закон поддерживает его поведение? Неужели наше королевство одобряет недостойное поведение?

Судья пытался вставить слово, хоть что-то возразить, но я вскочила на своего любимого конька и развернула пространный монолог о пережитках прошлого и об их негативном влиянии на современность.

Надо сказать под раздачу попали не только семейные отношения, но право мужчин на образование и государственные должности. Когда я подошла к последнему пункту, глаза господина Даджина округлились и в них появилась паника. Мои революционные идеи могли принять за измену королевской власти.

- Госпожа Вистам, остановитесь! Не женского ума дело, рассуждать о законах и управлении государством! – выкрикнул судья, заставляя умолкнуть на полуслове.

- Ваша правда. Прошу прощения за резкие слова. Накипело, честное слово! – откровенно призналась ему. – Я видела осунувшееся лицо госпожи Айрым, взгляд голодных детей, в то время как их отец тратил деньги в доме утешительниц.

Господин Даджин смущенно кашлянул.

- Если мы призовем к ответу растратчика, то положим начало к справедливости закона. Почему не наказать того, кто на самом деле поступил преступно, а не отпускать виновника, кивая на обычаи, ставшие пережитком прошлого? Очень прошу, господин Даджин, помогите! Выдайте решение в пользу пострадавшей стороны!

Судья долго молчал, переключая документы на столе. Я видела внутреннюю борьбу, происходившую в его душе. Обычай, повелевал отказать в просьбе, а обстоятельства дела доказывали правоту истицы.

- Господин Даджин, госпожа Айрым не просит делить имущество и не желает разводиться с мужем. Она просит вернуть деньги, необходимые для существования. Если господин Айрым решит возвратиться в семью, его примут назад и продолжат оказывать уважение, как главе.

- Это не нарушает закона, - коротко взглянул на меня судья.

- И я об этом. Госпожа Айрым законопослушная женщина. Она просит спасти ее детей от голода.

- Ладно. Пусть госпожа Айрым приходит. Я выдам решение о взимании суммы на содержание семьи с господина Айрыма.

Победа! Полная, безоговорочная и по всем пунктам.

Я рассыпалась в благодарностях, восхваляя мудрость и проницательность судьи. К заказчице я летела, как на крыльях дракона.

Соним

Красное лицо магистрата и негодующее выражение глаз после ухода возмутительницы спокойствия не сулило ничего хорошего. Илар и второй претендент, подающий документы на участие в военном экзамене на должность стражника, молчаливо ожидали своей участи. За дверью слышались голоса, звуки шагов, а в кабинете начальства повисла тишина, нарушать которую никто не торопился.

- Наглая девка, - спустя продолжительное время первым произнес второй претендент, желая подольститься к магистрату.

Ему достался тяжелый взгляд мужчины.

- Почему бы вам не взять ее на должность стражника? – спокойно спросил Илар.

Темный взгляд должен был превратить наглеца в дым, но Соним не смутился.

- Насколько я понял, госпожа занимается частным розыском и иногда помогает магистратуре. Почему бы не взять ее на постоянную работу и приучить к дисциплине?

Неожиданно слова Илара упали благотворными каплями на иссушенную возмущением душу.

- Стражником? – сипло переспросил магистрат.

- Верно, - подтвердил Соним. – Госпожа разбирается в законах, умеет постоять за себя, способна к розыску. Занимаясь частным сыском, она предана заказчиком. Ее способности отлично подходят для королевской службы.

Второй претендент с ужасом смотрел на Сонима, словно чертоги богов распахнулись перед ним и раздался судный глас.

Магистрат какое-то время сидел, осознавая озвученное предложение, потом вспомнил, где и по какому делу находятся двое молодых мужчин. Он строго нахмурился, возвращая облику значимость, и взял в руки документы, удостоверяющие личности соискателей.

- Илар Соним, год назад прибыл в столицу из Иратона. Что послужило причиной? – магистрат внимательно посмотрел на собеседника.

- Моя мать – Глава купеческой гильдии. Она решила лично развивать торговлю в Аргале, - ответил будничным тоном Илар.

- Огромное здание с вывеской «Торговый дом Соним» на площади принадлежит вам? – от удивления брови магистрата поползли вверх.

- Нет. Оно принадлежит моей матери, - поправил его Илар.

- Но почему вы решили стать стражником, если семейное дело процветает? – недоуменно покачал головой господин Муним.

- Разве стоять за прилавком мужское занятие, если есть сила и способности к военному делу? – вопросом на вопрос отозвался Соним.

- Кхм, - несогласно кашлянул второй кандидат.

По его глазам было заметно, что он не пошел бы на государственную службу, если денег хватает на безбедную жизнь. Судя по количеству покупателей в торговом доме, доход должен быть солидным. Строили здание в четыре этажа почти год. Материалы завозили лучшего качества, рабочим платили справедливо и в срок. Горожане охотно обсуждали иноземцев, прибывших из дальних краев. За небольшой срок они смогли развернуть широкую сеть торговли по всему Агралу. Потому увидеть среди желающих предложить свой меч королевской страже наследника огромного состояния было удивительно!

Магистрат, впервые прочитав откуда прибыл претендент, хотел отклонить прошение, посчитав Сонима шпионом. Но, узнав о его положении, крепко задумался. Если бы молодой человек пытался пристроиться у государственного чиновника или в королевский дворец, то сомнения укрепились, но рядовой стражник малоперспективная должность. За годы службы можно продвигаться разве что до звания магистрата, если повезет, конечно. В основном молодое поколение старалось найти более перспективный путь. В магистратуре приходилось заниматься расследованием дел, далеких от политики. Сюда приходили те, кто не мог найти связей для солидной должности.

Немного сомнительно выглядело желание наследника из богатой семьи служить рядовым в рутинной работе, но за шпиона его точно не примешь.

- Я принял ваши прошения, - определился господин Муним, - Проходите на тренировочное поле. Покажите свои умения и тогда будет принято решение.

Магистрат с интересом наблюдал за наследником торгового дома, как тот проходил в каждом туре одним из лучших, и вспоминал сделанное Сонимом предложение – взять на службу Дайон Вистам. Девчонка, конечно, дерзкая, но сообразительная. Ей поручались задания, с которыми мужчины не могли справиться. Услуги оплачивались из государственной казны, так почему бы не попробовать ввести ее в ряды стражников? Разумеется, до сего дня никто и никогда не принимал на работу женщин, но все бывает в первый раз.

Господин Муним решил положиться на судьбу и загадал, если Илар Соним попадет в десятку пять раз подряд, то Дайон Вистам будет стражницей и напарницей того, кто ее порекомендовал. Вспомнив старый армейский закон: «Инициатива имеет своего инициатора», магистрат усмехнулся.

Илар Соним неспешно одну за другой вонзал стрелы в центр круга. После пятого выстрела ни у кого не оставалось сомнений, кто стал победителем в последнем туре.

- Награда ожидает своего героя, - окончательно развеселился господин Муним и покинул тренировочное поле в хорошем настроении.

Глава 3

Дайон

Вечером я праздновала окончание трудного дела. Госпожа Арым, получив письменное уведомление от судьи, поспешила вернуться в родной город, где ее ожидали дети и родители. Я старалась с пользой провести время.

Знаменитая таверна на одной из центральных улиц славилась своей кухней. К тому же по вечерам на сцене давались представления. Найти свободное место в часы выступлений удавалось с трудом. Мне повезло. Освободился небольшой столик почти в дальнем углу от сцены, и я устроилась с заказанными ребрышками в кисло-сладком соусе. Обычно предпочитала не шиковать, но сегодня мне удалось не только найти преступника, но и доказать его виновность, а значит, двойной праздник.

В воздухе огромного зала с высоким потолком витал аромат праздника. Пряные запахи дразнили обоняние, а музыканты, настраивающие инструменты, готовились к представлению. Я сидела, как на иголках в ожидании начала. Говорили, будто труппа состоит из нескольких танцовщиц, одна краше другой. Кроме привлекательной внешности, они обладали талантом, что притягивало в таверну любителей искусства.

Музыкальные инструменты на мгновение замолчали, привлекая внимание публики. Первые аккорды мелодии прозвучали протяжно и призывно, словно пытались разгорячить интерес. Свет над сценой вспыхнул яркими магическими огнями, освещая полукруглое пространство. Женщины в похожих красных нарядах грациозно выплыли на сцену. Их длинные юбки касались пола, но тончайшая ткань не сковывала движения.

Когда они начали двигаться под переливчатую музыку, публика взорвалась овациями. Я не стала исключением. Бросила в тарелку косточку, захлопала в ладоши, что есть сил. Многие вскочили со своих мест, не желая пропустить детали представления. Я подпрыгивала на месте, но из-за удаленности столика от сцены, не могла толком рассмотреть. Желая насладиться мастерством танцовщиц, поспешила вперед, оставив недоеденный ужин. Когда расплачивалась, решила все съесть до последней крошки, но любопытство погнало меня вперед.

Девушки отличались стройностью. Они словно яркие бабочки порхали на небольшом возвышении. Взмахи руками в такт музыки завораживали, от высоких прыжков взлетали подола юбок, приоткрывая стройные ноги, скромно спрятанные под театральными панталонами.

Их танец отличался от кривляний уличных артистов. Перед зрителями разворачивалось действие, напоминающее сказку. Вспышки магических сфер, рассыпающих искры на девушек, полыхающий настил под ногами, обутыми в вышитые туфельки с невысоким каблучком, создавали потрясающую иллюзию, от которой невозможно оторваться.

Засмотревшись и слегка приоткрыв рот от восхищения, я пробиралась вперед, если чья-либо спина загораживала обзор. К концу танца я оказалась прямо перед сценой, стиснув руки у груди, переполняемая испытываемыми эмоциями.

- Красивый танец, - услышала мужской голос, потонувший в громких аплодисментах.

Абсолютно согласна! Ничего прекраснее не видела!

- И все равно им не сравниться с Асоль, - закончил фразу мужчина.

Недовольно обернулась. Как можно говорить подобное! Девушки танцевали великолепно, подарив восторг моей душе.

- Асоль? – кто-то переспросил, когда музыка закончилась, позволив зрителям выплеснуть эмоции, и вновь началось представление.

- Давно это было. Асоль блистала здесь ... даже не помню, - мужчина замолчал, а я подошла поближе, ожидая продолжения. – Наверное, лет двадцать-двадцать пять прошло.

Сердито взглянула на мужчину с благородной сединой на висках. Вспоминая молодость, наверняка ощущает себя моложе. Всем известно, что у стариков и солнце ярче светило и вода была мокрее, и девушки лучше танцевали.

- Действительно давно, - согласился с ним собеседник, сидевший ко мне спиной, но по голосу показался более юным. – Неужели вы помните подробности, кто и когда танцевал?

Вот-вот! Правильный вопрос. Мог и приврать для красного словца.

- Асоль невозможно забыть, - взгляд возрастного собеседника стал задумчиво-мечтательным. – Она покоряла красотой, умом и талантом.

- Танцевать-то хоть умела? – не выдержав, спросила скептически.

- Асоль не просто танцевала, она творила во время танца, - добродушно отозвался мужчина. – Ей подвластна была не только музыка, но и краски. Каждым взмахом руки она наносила мазок на полотно, создавая шедевр. Асоль соединяла музыку, танец и живопись. Казалось, она уносилась в другой мир, где черпала вдохновение. Ее стиль ни с кем не спутаешь, а картины ценились настолько же высоко, как и красота.

- Неужели Асоль существовала? – недоверчиво переспросила я, без разрешения усаживаясь за столик мужчины, заинтригованная рассказом.

- Я о ней слышал, - подтвердил молодой собеседник. – От родителей.

Сидя за соседним столом, он прекрасно слышал разговор. Кинув на него взгляд, оторопела на месте. Ночной гость из дома утешительниц! Кажется, его называли господин Соним. Или что-то в этом роде. Но как он здесь оказался? Ищет новых развлечений? Вчера плотские, сегодня духовные.

- Верно, молодой господин, - кивнул старик. – Двадцать пять лет назад Асоль блистала на этой сцене. О ее таланте знали все жители столицы, да и в провинции.

Заинтригованная я наслаждалась представлением девушек и продолжила расспрашивать словоохотливого собеседника.

- Где она сейчас? Вышла замуж? – стул подвинула ближе, чтобы не пропустить ни слова.

- Не знаю, - печально вздохнул мужчина. – Однажды она просто перестала выступать. Многие, в том числе и я, приходили к хозяину таверны, интересовались причинами, однако он ничего не мог объяснить. Асоль пришла из неоткуда и исчезла, оставив после себя лишь воспоминания.

Господин Соним сделал вид, будто меня не узнал, или на самом деле не смог угадать вчерашнюю утешительницу, а я не стала напоминать о ночной встрече.

- Странная история, - произнес он, рассеяно глядя на сцену. Казалось его вообще не волнует танец прекрасных девушек. – Асоль исчезла, хозяин таверны тоже.

- Хозяин таверны пропал? Неужели они вместе решили изменить свою судьбу, оставив столицу? – удивилась я.

- Почему вы так решили? – в свою очередь удивился старец. – Он и сейчас владеет зданием. Возможно больше не руководит, уйдя от дел и передав в руки сыну.

- Ничего не понимаю, - честно признался Соним. – Прежнего владельца звали Ильчин, а нынешнего Сиджин. Абсолютно разные имена.

- Ильчин женился на женщине с ребенком. Она успела овдоветь до рождения сына. Скандальный брак наделал в свое время много шума и немного отвлек от обсуждения исчезновения Асоли.

- Может быть, Асоль была влюблена в Ильчина и убежала из-за его свадьбы? – выдвинула версию.

- Нет, юная госпожа. Сразу видно, что вы не знали ее, раз делаете подобные предположения, - возразил мужчина. – Поговаривали ... - он таинственно замолчал и интригующим взглядом заставил наклониться к нему поближе. – Поговаривали, что Асоль привлекла внимание сразу двух принцев, из-за чего во дворце разразился скандал.

- Правда? – ахнула я. – Сразу два принца?

Я задумалась, вспоминая, что мне известно о королевской семье.

- Обманываете, дяденька, - обиделась я. – Принц стал нашим королем, и ни о каких его братьях неизвестно.

- Госпожа, кто вас учил? – насмешливо спросил Соним. – Неужели возможно в наше время быть настолько невеждой?

- Я? Невежда? – возмутилась громко, благо за музыкой никто не расслышал моего голоса.

- Не судите строго, молодой господин, - мягко попросил. – Принц Хван умер задолго до рождения юной госпожи. О его кончине строжайше запрещено упоминать. Неудивительно, что девушка ничего не знает о нем.

- Историю королевской семьи обязаны рассказать родители, - строго отчитал меня Соним.

Кто он такой, чтобы относиться ко мне с пренебрежением?

- Нет у меня родителей! И никогда не было! – фыркнула на него.

- Неужели мы сейчас беседуем с бестелесным духом? Или быть может, вас нам послали небеса? – насмешливо переспросил Соним.

Я вскочила со стула, сжимая кулаки. Старик едва успел перехватить меня за руку, когда я бросилась на обидчика.

- Не знаю, молодой человек, что вас заставило пренебрежительно отнестись к сироте, потерявшей родителей после отправки в Симлу, - печально покачал головой мужчина.

- Вы ее знаете? – не сдавался Соним.

- У многих детей, оставшихся без родителей, одинаковая судьба. Присядьте, юная госпожа. Хотите ребрышек, - он пододвинул ко мне тарелку.

- Благодарю, - отозвалась я, опуская взгляд вниз, скрывая навернувшиеся слезы.

- Когда ты осталась без родителей? – участливо спросил старик, подкладывая в тарелку закуски.

- С пяти лет. Сборщик не захотел брать меня, чтобы избежать проблем, - угрюмо отозвалась ему. – Слишком мала для длинного путешествия. Была бы на пару лет старше, тогда бы ... нас не разлучили.

Старик молчал, а Соним отвернулся к сцене, где девушки заканчивали танец. Негодяй! Испортил прекрасное представление.

- Главное, ты выросла, юная госпожа.

- Спасибо, дяденька, - посмотрела на него влажными от слез глазами.

- Да за что? – отмахнулся он.

- За понимание и доброту.

Фееричное представление закончилось. Девушки легкой поступью покинули сцену, а музыканты стали наигрывать тихую мелодию для посетителей.

Господин Соним расплатился за свой заказ и молчаливо удалился. Обиженным взглядом смотрела ему вслед.

Высокий, красивый, с хорошей фигурой он привлекал женское внимание. В выразительных глазах легко читалось малейшее движение души. Именно поэтому слова, сказанные с насмешкой, показались обиднее. Дорогая одежда, украшенный искусной вышивкой пояс, сапоги из толстой кожи указывали на достаток молодого человека. Он мог себе позволить и посещение дома утешительниц, и обед в таверне за одним из лучших столиков. Однако самонадеянность у него доходила до пренебрежения к тем, кто ниже по статусу.

На постоялом дворе меня ожидало письмо от магистрата. Некоторое время провела в размышлениях, что от меня потребуют на этот раз, а потом решила не мучиться неизвестностью и вскрыть конверт.

Чем дальше читала, тем сильнее билось сердце. Мне предложили, хоть и временно, занять должность помощника стражника!

На следующий день поднялась рано и долго с удовольствием приводила себя в порядок. В первый рабочий день хотелось выглядеть солидно и ответственно. Вымытые горячей водой волосы зачесала наверх на мужской манер, предполагая, что буду носить форменную шляпу с бляхой на тулье. Моя повседневная одежда, пошитая для удобства, тоже напоминала мужскую. За воришками не побегаешь в длиннополой юбке.

Летом солнце встает рано, а потому поспешила на площадь перед магистратурой. Стражники у дверей неподвижно стояли на посту. Помахала им рукой, приветствуя. После смены часто встречались в караулке, где они отдыхали или готовились заступать. Но сейчас они с безразличием смотрели впереди себя, не обращая ни на кого внимания.

- Дайон, ты рано, - заметив меня, произнес страж, несший ночное дежурство.

- Как поживаете, дяденька? – улыбнулась ему.

- Мое дело обычное, стариковское. Ты какими судьбами с утра пораньше? Опять кого-то выследила?

- Нет, дяденька. Я на службу пришла. Магистрат прислал уведомление. Вот, смотри! – я с гордостью развернула официальный документ.

- Де-ела-а, - протянул собеседник. – Куда катится королевство, если на службу стражников стали детей брать? – он печально покачал головой.

- Вистам, пришла? – заглянул в общую комнату магистрат. – Идем со мной.

Я поспешила за начальством, махнув на прощание рукой старейшему из служащих. Конечно, в свои восемнадцать лет для него казалась ребенком по сравнению с его солидной многолетней выслугой.

Дальше начались приятные хлопоты. Мне необходимо было написать о себе, родителях, все что о них помню, адрес, где собираюсь постоянно проживать, а после с меня сняли мерки для пошива формы. Даже не помню, когда в последний раз так радовалась.

Когда время приблизилось к обеду, магистрат снова вызвал к себе в кабинет.

- Вистам, с завтрашнего дня начинаешь служить под моим началом, - официальным тоном произнес господин Муним. – Знакомься, господин Соним – твой командир.

Мужчина потыкал чернильной палочкой в сторону от меня, я обернулась и не поверила своим глазам. Передо мной во всем великолепии стоял обидчик сирот. Форма стражника, подогнанная по фигуре, сидела идеально, придавая его фигуре мужественности и важности. Глядя на него, создавалось впечатление надежности и уверенности, если покой королевства охраняет этот молодой человек. Однако, мое восхищение внешностью не позволило забыть о его характере.

- Нет! – твердым голосом произнесли мы одновременно.

- Я не согласна!

- Я не согласен!

Снова воскликнули в один голос. Позади раздалось покашливание, привлекающее наше внимание.

- На первый раз прощаю не подчинение приказу, сегодня ваш первый день на службе, - сила голоса начальника заставила вибрировать каждую частичку тела. – Если между вами какое-то недопонимание, советую решить как можно быстрее. Господин Соним и госпожа Вистам с сегодняшнего дня являются напарниками и берут под контроль район возле рынка. Работы предстоит много. Приступайте завтра!

- Есть! – снова единодушно рявкнули мы.

- Другое дело, - одобрил магистрат. – На сегодня свободны!

Первым из кабинета начальства вышел Соним, за ним, немного помедлив, неохотно переступила порог я. Хотелось развернуться и пожаловаться на недостойного молодого человека,

презрительно отозвавшегося о моем образовании. Но я понимала, что приведенные доводы на господина Мунима не произведут впечатления. Скорей всего он отмахнется, предложив решать проблему самой или позабыть о службе.

Впрочем, выбора не было. Прекрасно понимала, что ради работы стражницей я пойду на многое. В данном случае всего лишь надо не обращать внимания на личность напарника, игнорировать его слова, кроме тех, что непосредственно касаются службы, а дальше буду надеяться на лучшее.

Соним

Чуть больше года назад Илар с госпожой Соним переехали в Аграл. Некоторое время они потратили на обустройство, покупку земли и строительство. Завели полезные знакомства, наняли людей и теперь могли заняться личными делами.

Илар осторожно, но настойчиво собирал информацию. Он узнал, что в таверне, где когда-то выступала Асоль, неожиданно пропавшая в расцвете карьеры, сменился хозяин. Поэтому его взволновали слова собеседника на представлении, что управляет таверной приемный сын прежнего владельца.

Едва расплатился за заказ, он поспешил в контору. Если есть возможность, необходимо воспользоваться любой случайностью. Кто знает, не перепутал ли собеседник, говоря об Асоль? Времени прошло четверть века. Немало.

- Чем могу помочь, господин? – поднялся из-за стола солидный мужчина в добротной одежде.

На вид ему не дашь больше сорока. Он быстрым и опытным взглядом окинул неожиданного визитера и мысленно прикинул, с каким делом к нему пришли.

- Я слышал, что прежний хозяин ваш приемный отец. Это верно? – не стал таиться Илар.

Видя перед собой делового человека, ценящего время и деньги, Соним решил действовать прямо. Хотя в торговых делах обычно предпочитают торговаться и таиться, в том, что касается личных или денежных дел, деловые люди предпочитают не тратить время попусту.

- С кем имею честь? – не торопился с ответом хозяин таверны.

- Господин Соним. Моя матушка является главой купеческой гильдии, - официально представился молодой человек.

- Приятная встреча! – искренне обрадовался господин Сиджин и поспешил протянуть руку для пожатия.

- Надеюсь на ваше расположение, - Илар крепко стиснул сухую на ощупь ладонь.

- Вы спрашивали о моем отце. Присаживайтесь! – мужчина указал на свободный стул.

В процветающей таверне служебные помещения не отличались простором. В небольшой комнате располагался широкий стол с аккуратными свертками рукописей, по всей видимости с отчетами, два стула – один для хозяина, второй для посетителя и невысокий шкаф с глухими дверцами.

- Верно ли, что господин Ильчин ваш приемный отец? – повторил вопрос Илар.

- Да, он муж мой матери, но в семейную книгу меня не вписали из-за сопротивления родственников. Поэтому я не могу сказать, что принадлежу семье, - подробно и без лишних эмоций объяснил ситуацию хозяин таверны.

Соним кивнул, понимая, о чем идет речь. Если ребенка не вписали в реестр, то он не имеет право наследования. В том числе он не будет отвечать по долговым обязательствам, если таковые останутся после кончины главы. Подчеркнув нюанс, опытный торговец предупредил, что не станет брать на себя бремя обязательств.

- Двадцать пять лет назад здесь выступала госпожа Асоль, - вновь заговорил Илар. – Вы можете рассказать о ней?

- Волшебница Асоль, - медленно проговорил господин Сиджин. – Я был ребенком, но до сих пор прекрасно помню ее улыбку и доброту. Когда она входила в помещение, становилось гораздо светлее. Она очаровывала окружающих без малейшего усилия. Улыбка, голос, блеск глаз завораживали любого. В далеком детстве я был в нее безумно влюблен.

- Простите, меня интересует, что именно с ней произошло? – остановил поток воспоминаний Илар.

- Не могу сказать, - лицо, светившееся тихой грустью, опечалилось. – Ребенка старались уберечь от сплетен, ходивших в то время. Могу сказать, что исчезла она в одночасье.

- Ваш отец может рассказать подробнее? – настаивал Соним.

- Скорей всего ему что-то известно, но станет ли он разговаривать с незнакомцем? – усомнился господин Сиджин. – Отец предпочитал вообще не распространяться на эту тему.

- Устройте нам встречу, - попросил Илар. – Мне необходимо узнать о событиях двадцатипятилетней давности.

- Если я спрошу, с какой целью интересуетесь, вы не ответите, - скорее утвердительно произнес собеседник.

- Вы правильно поняли, - улыбнулся догадливости Соним.

- Отец проживает за городом, поручив мне вести дела. Я напишу для вас письмо. Возможно, он благосклонно отнесется к вопросам, - немного подумав, предложил господин Сиджин.

Илар заручился поддержкой и поторопился по указанному адресу, пока удача на его стороне. Столько дней проведено в поисках свидетелей, и сегодня появились первые зацепки. Надо пользоваться возможностью.

Невысокую фигуру девушки в простом платье, пошитом на манер мужского, он угадал сразу, едва покинул таверну. Лица не видно, но по тому, как она сердито пинала камни на дороге, понял, насколько поддельная утешительница расстроена. Справедливости ради, надо сказать, что на душе Сонима скреблись кошки после небрежных слов. Надо бы подойти и извиниться, но летний вечер заканчивался, а ему предстоял путь за город. Пришлось поспешить.

Письмо приемного сына оказало помощь. Илара впустили и пригласили войти, несмотря на позднее время. Хозяин не торопился ко сну и принял гостя.

Небольшим вступлением Илар поведал о цели своих розысков. Господин Ильчин крепко задумался.

- Мои поиски носят личный характер. Если у кого-то были финансовые проблемы или с законом, меня они не интересуют, - заверил Соним, с волнением ожидая рассказа.

- Молодой человек, могу понять ваше стремление, но историю не стоит раскапывать, - покачал головой хозяин дома.

- Нечто подобное мне сказали в доме утешительниц, - вздохнул гость.

- Они абсолютно правы, - серьезно кивнул господин Ильчин. – Двадцать пять лет назад пострадало много людей, и, если сейчас снова разворошить забытое прошлое, могут пострадать случайно выжившие в водовороте дворцовых тайн.

- И вы? – помолчав, спросил Илар.

- Я не принимал непосредственного участия, но о чем-то знал, о чем-то догадался, - печально покивал головой мужчина. – Боги, сколько всего пришлось пережить! Удивительно, как смог не только остаться в живых, но и сохранить таверну. Наверное, волшебница Асоль помогла молитвами, упрашивая богов не разрушать дом, в котором она хоть и недолго, но была счастлива.

Молодой человек медленно склонил голову, соглашаясь и принимая объяснения.

- О ее ребенке вам что-нибудь известно? – после паузы напряженным голосом спросил Илар.

Господин Ильчин замер на месте, а его лицо побелело, губы задрожали.

- Вам известно о ребенке? – в ужасе спросил он.

- Я разыскиваю госпожу Асоль и ребенка. Они мои родственники, единственная семья, - поведал свою тайну Илар.

- Не было никакого ребенка! – резко выдохнул мужчина и отвел взгляд в сторону, уткнувшись в угол комнаты. – Асоль сбежала, прихватив жалование за месяц вперед. Кажется, ее уговорил тайно пожениться один из почитателей таланта. Больше мне нечего сказать! Прошу простить, пора принимать порошки. Сердце больное.

Хозяин дома поднялся на ноги и, не оборачиваясь, побрел, едва переставляя ноги, к дверям. Он обернулся.

- Молодой человек, бросьте поиски. Забудьте обо всем. Асоль сбежала. Наверняка где-то она счастлива.

- Думаете, она действительно счастлива? – печально спросил Илар.

- Асоль способна сделать любого счастливым. Таково ее предназначение.

Глава 4

Двадцать семь лет назад.

- Скорее! Скорее! Подходите! Скоро начнется представление! – звонко выкрикивал девичий голос, а в тон ему громко звенели бубенцы на палке, которой артистка взмахивала, привлекая внимание. – Вас ждет представление, где есть яркие персонажи, конфликт власти, странные волшебные звери, способные превращаться в людей, и очень красивая, нежная история любви со своими препятствиями. Всего две монеты! Подходите! Мы вам расскажем и покажем!

Невысокая, худенькая девчонка привставала на носочки, чтобы ее заметили. Она потрясала над своей головой самодельной погремушкой с дешевыми бубенцами. Лицо уличной артистки неумелый художник размалевал разноцветными красками, делая его броским среди бедно одетых горожан. Собственно говоря, сама зазывала не сильно отличалась от потенциальных зрителей. Не крашенная, а значит, дешевая ткань, туго обтягивала щуплое тело, не стесняя живых движений.

Молодой человек в неприметной, но добротной одежде шагал по улице, занятый своими мыслями. Он ловко уклонялся от столкновений с прохожими, словно не замечая их и совершая заученные движения. Впрочем те, кто обращал на него внимание, торопливо уступали дорогу. Руки и ладони мужчины затянуты плотными перчатками, не смотря на летнюю жару, оставляя пальцы свободными. Задумчивый прохожий выглядел так, будто только что вложил меч в ножны. Однако при себе у него не было оружия, а значит, он владел магическим клинком. Кто в здравом уме посмеет встать на пути воина, способного отнять жизнь движением руки?

Неразумной оказалась девчонка с погремушкой. Она увлеченно подскакивала и раскланивалась прохожим в надежде увлечь своим кривлянием. Простой люд с удовольствием платил за незамысловатые развлечения.

Зазывала подпрыгнула, выгнулась назад, оперлась руками над головой в землю, перевернулась и вновь встала на ноги. Несколько переворотов в толпе прошли без проблем, а с последним девчонка опустилась на землю точно перед задумчивым воином и, выпрямившись, ударила лицом в его грудь.

- Ой! – поморщилась артистка, заглянула в лицо незнакомцу и расцвела счастливой улыбкой. – Господин! Приглашаю на представление!

- Я видел достаточно, - оборвал ее воодушевленную речь молодой маг.

- Вы о моих прыжках? – звонко рассмеялась она и замахала руками с погремушкой перед лицом собеседника. – У нас не только прыжки. Танцы, рисование, музыка! Мы расскажем удивительную историю любви!

Воин не стал спорить с уличной зазывалой, которая будет настаивать до тех пор, пока не согласишься. Он молча обошел раскрашенную девчонку и зашагал своей дорогой.

- Спешите! Спешите! – не смутилась она, потрясая бубенцами.

Высокая фигура почти скрылась среди толпы, но темная макушка мелькала над головами, и девчонка крикнула вслед:

- Меня зовут Асоль! Запомните, господин!

Трещотки и барабан возвестили о начале представления. Асоль подскочила на месте и заторопилась за полог, отгораживающий зрителей и артистов. Оставалось совсем немного времени, чтобы стереть краску с лица и надеть костюм.

- Много сегодня людей? – спросила она заглянувшего за полог мужчину.

- Как вчера, - вздохнул тот, - но время есть. Надеюсь, еще придут.

Асоль кивнула головой, соглашаясь, и поднесла кисть к лицу. Зеркала у артистов не было, потому девушка с сосредоточенным видом наносила грим, полагаясь на свои ощущения. Полу-

чалось криво, но ее это не расстраивало. Впереди выступление, надо придумать новую сказку, где будут волшебные животные, обещанные зрителям.

Звон бубна и бубенцов возвестили о начале представления. Асоль вскочила на ноги и выпорхнула на сколоченный помост. В руках она держала огромные кисти с длинными древками, доходившие ей до локтя. Пушистые ворсинки, заботливо вымытые и высушенные после последнего выступления, топорщились в разные стороны.

- История о волшебных зверях, способных принимать человеческий облик! – таинственным тоном оповестила Асоль.

- О демонах? – кто-то выкрикнул из зала.

- Они страшные? – проникнувшись интригующим видом актрисы, испуганно спросила женщина, стоящая ближе всех к помосту.

- Сейчас узнаем, - загадочно пообещала Асоль.

Девушка сменила уличную одежду на цветной балахон, украшенный вышивкой и заплатками, которые зрители должны были принять за украшения. Наряд смотрелся эффектно яркими цветами. Вблизи можно рассмотреть ветхость ткани, но издали он производил впечатление.

Асоль развернулась спиной к зрителям и развела руки в стороны. Ее напарник тонко перебрал пальцами по двум небольшим барабанам, выдав быструю дробь. Короткая пауза, и мужчина в четком и быстром ритме задал темп. Несколько инструментов выдавали разные по тональности звуки. Они создавали мелодию и передавали настроение зрителям.

На задней стене перед Асоль была натянута тонкая бумага. Она подошла к двум емкостям с заранее разведенными чернилами и окунула кисти. Взмах, и точно под раздающийся ритм первые мазки легли на холст.

Под рукой девушки появлялись волшебные звери, похожие на драконов. Асоль не стояла на месте. Она танцевала, воодушевляясь музыкой, движением и предвкушением зрителей. Кисти мелькали в воздухе, участвуя в танце и рисовании. Перед взорами горожан появлялись картины на бумаге и продолжались в пространстве, благодаря искусству актрисы. Образы творились не только чернилами, они дополнялись толикой магии, которой, как оказалось, владела Асоль.

Драконы и тигры появлялись на бумаге, срывались со своих мест и мчались в пространстве над помостом. Зрители замирали от восторга и ужаса, когда когти или крылья дракона пронеслись прямо перед их лицами.

Обещанная история любви рассказывала о нежной девице и юном принце, которому король запретил жениться на возлюбленной. Асоль мастерски показывала переживания пары. Вот они бегут навстречу друг друга, краски сливаются и рассыпаются каплями наземь. Грозный король мчится в погоню и встречает дракона и тигра, вставших на защиту влюбленных.

А позже волшебные звери оборачиваются людьми и становятся верными друзьями пары, выстоявшей перед превратностями судьбы.

Счастливый конец сказки заставил заплакать женщин, а мужчины тихонько старались оттереть влагу с глаз. Представление закончилось, и зрители долго не могли успокоиться. Асоль собирала листы с нарисованными картинками и раскиданными в стороны по мере повествования. Она рассматривала образы, ставшие сегодня живыми, с улыбкой. Ей нравилось придумывать каждый раз что-то новое. Часто она сама не знала, как поведут себя герои. Вдохновение приходило во время танца на волнах музыки.

- Сколько стоят картины? – неожиданно позади раздался мужской голос.

- Картины? – недоуменно переспросила Асоль и обернулась.

Она держала в руках огромный лист с изображением последней сцены, где влюбленные смотрят друг на друга, а рядом стоят дракон и тигр.

- Я хочу их купить, - воин, недавно отказавшийся приходить на представление, для наглядности указал на бумагу, разделяющую их.

- Господин, хочет купить картины? – угодливо подскочил актер, услышав разговор.

Иногда кто-то интересовался ценой, но обычно уходили, ничего не приобретя. Бумага стоила дорого, а листы для представления огромных размеров. После выступления Асоль аккуратно смывала краску и сушила для дальнейшего использования.

- Сколько? – сухо уточнил молодой маг и заложил руки за спину.

Он казался недовольным вмешательством человека с алчным блеском в глазах и угодливым выражением лица.

- Три монеты за полотно, - «загнул» цену актер, оценив дорогую одежду зрителя.

Цена оказалась завышена в три раза. Чистый лист стоил одну монету. Если взять много и поторговаться, то можно немного сбросить. Здесь же исписанные рисунками листы, над которыми придется потратить много усилий, чтобы вновь ими воспользоваться. Асоль недовольно покачала головой.

- Зачем богатому господину покупать испорченную бумагу? – она заглянула в глаза воину.

Ее напарник торопливо ткнул в бок непонятливую девчонку. Деньги им нужны, а если у молодого господина есть каприз приобрести использованные листы, так это его дело!

- Мне понравились рисунки, - маг забрал из рук девушки предмет обсуждения и пристально взгляделся.

На лице актера поначалу появилось недоумение, потом досада. Продешевил! По его мнению, искусства Асоль походили на мазню ребенка, а потому без сожаления помогал восстанавливать ценную бумагу. Но если нашелся ценитель, то следовало просить подороже!

Воин свернул просохшее изображение и протянул полагаемую сумму. Артисты живо принялись собирать проданный товар. Листы поднимались с пола, сворачивались и передавались покупателю. Мужчина мысленно подсчитывал прибыль, и прикидывал, где подешевле купить бумагу.

- Приходите еще. Асоль каждый раз рассказывает новую сказку, - завлекал молодого мага актер. – Она мастерица. И рисунки получаются разные. Если у вас есть друзья, приводите их с собой.

- Дядюшка Руши! – девушка попыталась остановить словоохотливого напарника.

Воин молчаливо поклонился и направился прочь. Пройдя несколько шагов, он остановился.

- Когда следующее представление? – поинтересовался он.

- Сегодня на закате! – обрадовано откликнулся Руши. – Приходите!

- Дядюшка, зачем запросили дорого? – протянула Асоль.

- Если заплатил, значит, твои каляки-маляки понравились. Учись, детка, уличным законам: если кто-то готов голосовать монетой, значит, оно того стоит, - мужчина назидательно поднял указательный палец вверх.

Асоль печалилась недолго. Не то, чтобы ее убедили доводы старшего напарника, скорее легкий нрав не позволял подолгу находиться в плохом настроении. Вскоре девушка занялась кистями, а дядюшки Руши отправился покупать бумагу. Они брали ровно столько листов, сколько требовалось для представления, экономя каждую монету. Поэтому, продав исписанные листы, они остались без необходимого реквизита.

Дядюшка Руши вернулся незадолго до заката. Они наскоро перекусили пресными лепешками, купленными им по дороге, запили теплой водой, и начали приготовления. Асоль сочно намалевала лицо разноцветной краской и выбежала на улицу звать зрителей.

Вечером прохожих на улицах обычно больше, чем днем. Уставшие после праведных дел горожане торопились домой, где отдыхали в кругу семьи. Однако, многие в жаркие летние

дни, когда день становился длиннее, выходили на прогулку перед сном или забегали в гости к знакомым.

Асоль старательно трясла бубенцами и громко призывала посетить их представление.

- Спешите! Спешите! Мы покажем сказу о волшебном фонаре, исполняющем любое желание! История любви будет необыкновенной и нежной! Великий принц полюбит! Сможет ли он, загадав желание, получить все, что захочет?

- А чего хочет принц? – заданный вопрос остановил Асоль, когда она собиралась проделать свой трюк с переворотами. – Женится по любви?

Девчонка остановилась и распахнула от удивления глаза. Перед ней стоял великий принц. Точнее сказать, она посчитала его принцем, потому что столь богато одетого мужчину она видела один раз мельком в паланкине, который несли несколько рабов.

- Простите, ваше высочество! – бросилась назем Асоль. – Пощадите! Мои сказки просто выдумка для развлечения простых людей!

- Хочешь сказать, что великий принц существует, чтобы черный люд веселить? – угрожающие нотки прокатились над головой зазывалы.

Прохожие, с любопытством, наблюдающие за происходящим, кинулись врассыпную, едва унося ноги. Если актеры накликали недовольство принца, то лучше позаботиться о себе.

- Ваше высочество, глупая девчонка не знает, как объяснить! – дядюшка Руши бухнулся на колени рядом с Асоль. – Мы сочиняем сказки, веселим людей и прославляем короля и его власть. Милость его величества да ниспадет на всех нас!

- Чего хочет великий принц в твоей сказке? – мужчина ткнул носком сапога в плечо Асоль.

- Я могу рассказать. Хотите увидеть представление? – девчонка подняла голову и смело встретила грозный взгляд.

- Глупая девчонка! – Руши испугался брошенного вызова и, положив руку на ее шею, заставил снова упасть в пыль под ногами.

- Представление? – с надменной насмешкой переспросил принц. – Здесь? На грязной улице среди сброда?

- Ваше высочество, вас ожидают, - напомнил кто-то из свиты.

- Я посмотрю твое представление. Когда отмоешься, прочешешь грязные патлы, возможно, тогда я потрачу немного времени. А сейчас возьмите с них штраф и пусть примут десять ударов палками за непочтение к королевской семье.

- Ваша милость безгранична! – распростерся ниц дядюшка Руши.

- Простите. Простите, - чуть не плача, приговаривала Асоль.

Она толком не понимала, в чем провинилась перед принцем. Ее истории отличались добротой и любовью. Они всегда заканчивались счастливо. Зрители уходили, наполнившись надеждой. В чем ее вина, Асоль не знала.

- Дядюшка Руши, что я сделала неправильно? – повернула встревоженное лицо она.

- Не забивай голову, - раздраженно поднялся на ноги актер. – Живы остались, и слава богам!

Мужчина огляделся по сторонам. Вокруг редкие прохожие кидали встревоженные взгляды на артистов, заслуживших наказание от принца.

- Эх, - горестно вздохнул Руши. – Не будет сегодня зрителей. Все разбежались. Зря торопился и бумагу купил почти не поторговавшись. Штраф платить с чего будем?

Асоль задумчиво смотрела по сторонам. Денег в самом деле едва хватало, чтобы сводить концы с концами. Штраф и наказание могут для них оказаться непосильными.

- Дядюшка Руши, мы проведем представление, - решительно произнесла девчонка. – Я придумаю сказку, которая принесет нам много монет!

Асоль отряхнула серую пыль с одежды, провела рукой по волосам, поправляя выбившиеся растрепанные локоны, и громко произнесла:

- Сегодня вход бесплатный! Спешите посмотреть представление о луне и солнце! Рисунки можно купить по цене одна монета за лист! Спешите! Спешите!

- С ума сошла?! – попытался остановить ее Руши. – Что значит бесплатно?

- Сегодня мы покажем одно бесплатное представление, чтобы привлечь зрителей. Рисунков сделаю много. Ты сам говорил, если человек готов голосовать монетой, то мы будем продавать картины, - упрямо поджав губы и вскинув голову, пояснила Асоль. – Готовьтесь, дядюшка. Сегодня у нас будет много зрителей.

- Бесплатно посмотреть желающих всегда полно, - проворчал мужчина и скрылся за пологом.

Асоль ожидала много людей, но, когда вышла на сцену, невольно ахнула, увидев отдернутый полог и улицу, заполненную зрителями. Весть о бесплатном представлении прокатилась по округе, и желающие не заставили себя ждать.

Перебор пальцами на барабанах призвал к вниманию. Асоль набрала в грудь побольше воздуха и повернулась лицом к холсту. Она начала творить небесную сказку о доброй луне, ласково дарящем покой и уют, и безжалостно жарящем солнце, уничтожающего тех, кто непочтительно на него взглянул. Двое могущественных владык по-своему заботились о людях: луна приносила отдохновение и утешала печали, укутывая в сон, солнце заставляло работать не покладая рук, давая возможность жить сытно. Две противоположности соперничали, доказывая свою правоту, а ставкой в их споре были люди.

Яркие вспышки солнца, медленно плывущая ночная дымка простиралась над головами зрителей. Они то вдыхали знойный воздух раскаленных степей, то наслаждались ночной прохладой. В вышине мерцающие звезды сменялись белыми облаками. Каждый образ, нарисованный Асоль на бумаге, становился реальным с помощью ее магии. Зрители превращались в героев сказки, с чувством рассказанной уличной актрисой.

- Наше представление закончилось! – над зашумевшими от восторга зрителями пролетел звонкий голос девчонки. – Оно было последним! На память о рассказанной сказке вы можете купить рисунки по монете за штуку!

Асоль низко поклонилась и ушла прочь, не оглянувшись. Ей хотелось продолжать радовать людей, но сегодня требовалось время, чтобы привести мысли в порядок.

Она задумчиво переодевалась в обычную одежду, когда дядюшка Ришу вбежал в ее закуток.

- Асоль, ты была права! Мы действительно заработали больше, чем обычно. Кто бы знал, что твои рисунки захотят купить? – мужчина недоуменно покачал головой. – Завтра надо повторить с последним представлением. Люди действительно захотели оставить что-нибудь себе на память.

- Нельзя обманывать зрителей, - устало посетовала Асоль.

- О чем ты говоришь! – отмахнулся актер. – Мы смогли хорошо заработать. Теперь нам есть, чем заплатить штраф, и кое-что останется.

- Опять собрался напиться? – строго спросила девчонка.

- Пропущу пару чарочек, - развеселился Руши.

- Тебе теплую одежду купить надо, - возразила Асоль.

- Э-э-э! Зима не скоро, а душа требует, - мужчина стал с предвкушением пересчитывать выручку.

- О последнем представлении я говорила всерьез. Мы больше не будем выступать, - девушка протянула руку и попыталась отобрать заработок.

- О чем ты?

- Завтра утром мы уходим отсюда.

- Хочешь сбежать, не получив наказания и не заплатив штраф? – оживился Руши.

- Нет. Утром первым делом ходим в магистратуру, - озвучила решение Асоль. – А после мы покинем столицу.

- С ума сошла, глупая девчонка?! – возмутился мужчина. – Где еще сможем заработать на жизнь, рассказывая сказки?

- Я ... я точно не знаю, - немного смутилась она. – Просто чувствую, пришло время уходить.

Дядюшка Руши задумчиво молчал, уставившись в темный угол, куда не добирался скудный свет одинокой свечи. Они арендовали крохотную комнатку без окон и очага. Летом жить можно, если широко распахнуть двери и позволить потоку воздуха проветривать помещение, а зимой приходилось туго. Чугунная жаровня едва-едва согревала воздух в комнате. Приходилось кутаться в несколько слоев одежды, чтобы не замерзнуть и не простыть. Холодный пол согревался лишь от их тел во время сна. Дом находился в бедном районе, у остальных жителей условия были не лучше, но Асоль и Руши не жаловались. Главное на кусок хлеба, оплату комнаты и бумагу они зарабатывали, а об остальном старались не думать.

- Знаешь, Асоль, возможно, ты права. Начинать заново всегда сложно, но никогда не узнаешь, пока не попробуешь, - вздохнув, принял решение Руши. – Завтра поищем новое место, а сегодня я выпью пару чарок.

Мужчина оставил кошель с монетами и направился к ближайшей таверне, где продавался дешевый алкоголь. Асоль некоторое время сидела в задумчивости. Конечно, она сомневалась, правильно ли поступает, но неожиданная встреча с сильным мира сего, с легкостью определившим им наказание, встряхнула и заставила задуматься о будущем. Оставаясь на месте и не делая ничего нового, вряд ли можно рассчитывать на иной результат.

Она долго не могла уснуть, ожидая возвращения подвыпившего дядюшки Руши. Мысленно перебирала возможные варианты, куда им стоит податься. Асоль решила положиться на судьбу. С тех пор, как ребенком осталась без родных и без крыши над головой, боги не оставляли ее в беде.

Вечером посмотреть выступление молодой маг не смог. По возвращению в Академию наследников он узнал о готовящемся ночном походе. Его команда обсуждала приемы, которые необходимо отточить во время полевых учений, и он активно включился в обсуждение, позабыв о намерении посетить уличных актеров.

Вспомнил он об Асоль и дядюшке Руши через несколько дней, когда из-под кровати показался свернутый трубочкой рисунок, закинутый по возвращении в общежитие.

- Странные рисунки, - заглянув через плечо произнес один из его друзей.

- Чем? – кинув на него короткий взгляд, поинтересовался молодой маг.

- Вроде простые, но они напитаны силой. Схематичный набросок без теней и полутонов, а создается впечатление, будто тигр готов соскочить с бумаги. Но и мастерства художнику явно не хватает, не все пропорции сохранены. Одна лапа длиннее другой, а дракон ... - собеседник замолчал, задумчиво рассматривая произведение уличного искусства. – Нет. Все-таки, не стоящие рисунки.

Молодой маг улыбнулся, вспомнив представление. Глядя на изображения, вспоминалось волшебство рассказа. Да и сама рассказчица четко всплыла в памяти. Надо будет сегодня прийти на представление.

Улица ничем не отличалась от той, которую он запомнил в прошлый раз. Однако балагана и полога, отгораживающего помост от любопытных глаз, не было. На этом месте торговали дешевыми побрякушками, которые пользовались спросом, судя по небольшой толпе покупателей, собравшихся у прилавка.

Артисты уехали. Но никто не мог рассказать молодому магу, куда они отправились и где их можно найти.

Глава 5

Дайон

Первый день службы. От этих слов во мне все пело от радости. Почти вприпрыжку бежала к зданию магистратуры. Не дойдя несколько шагов, мечтательно загляделась на стражников в форме. Мне определенно должна пойти и длиннополая одежда темно-синего цвета, и шляпа с кокардой на тулье с прямыми полями. Свисающая кисточка с боку придавала бравый вид мужчинам со строгими лицами. Придется подождать, когда пошьют на заказ женскую форму стражников. Подходящего фасона и размера не нашлось в готовом платье. Проблема возникла из-за пропорций тела: большой обхват в груди и тонкий в талии. Портниха некоторое время пыталась подобрать, но вскоре махнула рукой, пообещав сшить форму как можно скорее. Шляпу и медальон выдали накануне. И если головной убор решила оставить дома, чтобы позже предстать во всей красе, то тяжесть овальной медной пластины с выбитыми скрещенными мечами приятно оттягивала карман штанов. Мое платье, пошитое на мужской манер, сейчас как нельзя кстати подходило для работы в магистратуре.

- Господин Муним, - поприветствовала начальника в общей комнате.

- Вистам, - строгим взглядом осмотрели мою фигуру.

Магистрат ничего не сказал, зная о проблемах с формой, но осмотром остался недоволен. Остальные стражники поглядывали на меня посмеиваясь. Другие, наоборот, бросали недовольные взгляды. На лицах последних читалось нежелание работать рядом с женщиной. Законом и порядком в столице всегда занимались мужчины. По их мнению, слабый пол не приспособлен нести военную службу.

Взглядом отыскала высокую фигуру Сонима и подошла к нему.

- Командир, - официальным тоном привлекла к себе внимание.

- Стражница Вистам, - отозвался он, поворачиваясь. – Идем патрулировать район.

Солидно кивнула, внутренне испытывая волнение и нетерпение приступить к обязанностям. Когда мы проходили мимо сослуживцев, многие пытались отточить остроумие за наш счет. Я стиснула кулаки, делая вид, будто меня не заботят их насмешки. Соним поступил иначе. Он остановился и медленным взглядом осмотрел шутников. Подчинившись молчаливому приказу, стражники замолчали. Вчера несколько человек рассказывали, с каким результатом Соним обошел претендентов на испытаниях. Кажется, его успехи произвели впечатление.

- Какой у нас план? – поинтересовалась, когда дошли до района рядом с рынком. – Будем обходить улицы вдоль или по кругу?

- Предлагаю присесть за столиком и понаблюдать за прохожими, - осмотревшись, ткнул рукой в сторону таверны Соним со странным названием «Стрекача».

- Зачем? – озадачилась я.

- Чтобы понять основные направления, которое предпочитают жители. Полезно присмотреться к горожанам. О чем думают, говорят, как совершают сделки. Если нам придется нести службу в этом районе, необходимо запомнить, кто здесь торгует, посещает едальни, таверны, часто проходит мимо.

- Но мы увидим лишь небольшой участок. Как с остальным?

- Будем постепенно переходить дальше и запоминать. За один день мы не сможем много охватить. Обозначив посильную задачу, мы лучше справимся.

Соним присел за столик, расположенный с краю на террасе, откуда хорошо просматривалась улица в оба направления. Пока шла за ним, задумчиво рассматривала широкую спину и размышляла над его предложением. Мне казалось, надо поступить иначе, однако в его словах слышался здравый смысл. Непонятно, почему двух новичков поставили в пару и дали задание

патрулировать оживленный район, но приказы не обсуждают. Не владея информацией о горожанах, находящихся в вверенном районе, мы вряд ли сделаем лучше, чем предложил Соним.

Мы расположились напротив друг друга, наблюдая за противоположными сторонами улицы. Хозяин принес освежающего отвара из лесных ягод и удалился, изредка с интересом поглядывая на нас, попивающих напитков в полном молчании.

Заводить пустой разговор не хотелось. Обсуждать пока нечего, поэтому я со вниманием приглядывалась к лицам прохожих. В основном горожан можно разделить на три группы: первые – это торговцы, они зазывали покупателей, предлагая товар; вторые – покупатели, точно знающие зачем пришли, спрашивали цену и вступали в переговоры; третьи – празднующиеся толком ничего не искали, не покупали, а просто бродили между прилавками. Если на улице и находились воры или карманники, то ничем себя не выдавали, хотя смотрела во все глаза.

- Хозяин! – махнул рукой Соним, когда плеснул последние капли настойки нам по чашкам.

Услужливый мужчина поспешил выслушать новый заказ.

- На улице всегда спокойно, как сегодня? – отвернувшись от улицы, командир посмотрел на подошедшего.

- У нас тихий район, господин, - поспешил заверить хозяин. – Шумят во время праздников, а обычно спокойно.

Соним кивнул, принимая его слова.

- Воры не беспокоят?

- Как без них, - огорченно вздохнул мужчина. – Порой забредает к нам банда голодранцев. Одни милостыню просят, другие с лотков еду воруют. У меня с кухни недавно кувшин молока стащили.

- А что стражники? Часто патрулируют район?

- Приходят иногда, пошумят, откусать попросят, да и уходят.

- Как справляетесь, если беда случается? – встряла я в разговор, озадаченная поведением сослуживцев.

- Сами справляемся. Зачем беспокоить господ стражников. Они государственным делом заняты, не гоже их отвлекать.

Мы с Сонимом переглянулись. Теперь становилось понятно, почему магистрат отправил двух новичков в район, где стражники предпочитали не появляться. Будь с нами тот, кто отвечал за улицы возле рынка, предпочел нас научить своему видению несения службы.

- Принести, что покрепче и закусок? – предложил хозяин.

- Лепешку! – вспомнила я о скудном завтраке.

Соним отрицательно помотал головой, отказываясь от перекуса. Мужчина отошел выполнять скромный заказ.

Пока наблюдала за хозяином, на улице раздались крики. Шум нарастал, возгласы становились громче.

- Что-то случилось? – оглянувшись, спросила я.

- Идем, проверим, - Соним поднялся на ноги и спрыгнул с террасы, не утруждаясь обходом через двери.

Я последовала за ним, прибавив шаг и прихватив лепешку, могу и на ходу перекусить. Приблизившись к месту, где собралась толпа, мы обнаружили двух мужчин, дерущихся в пыли улицы.

- Деньги! – рычал один из них, навалившись сверху.

Подмятый драчун пыхтел, его лицо налилось красками от усилий, которые он прилагал, чтобы отбиться от нападавшего, но ничего поделать не мог.

- Деньги отдай! Должен, значит, верни!

Тяжелый и грязный кулак с силой ударил в нос должнику. Кровь выступила мгновенно, побежав струйками по лицу.

- Буду бить, пока все до последней монетки не отдашь!

- Ростовщик, - холодно прокомментировал Соним.

- Надо вмешаться, - озадаченно почесала за ухом, не зная с какой стороны подойти.

Мужчины возились на дороге, вздымая кучу пыли. Их лица под серым налетом рассмотреть не получалось. Косматые макушки, порванная в пылу драки одежда производили неприятное впечатление. Они катались по земле, вскакивали и снова молотили друг друга. Вскоре у ростовщика оплыл подбитый глаз, а из уголка рта выступила кровь. Бились они на равных, без видимого перевеса сил.

- Пора вмешаться, - произнес Соним и шагнул к нарушителям порядка. - Королевская стража! – строго произнес он и продемонстрировал медный знак отличия.

Я поторопилась повторить за ним. На мужчин наши слова не произвели никакого впечатления, зато горожане вокруг оживились. Никому не хотелось разнимать драчунов, опасаясь попасть под горячую руку. Когда появились представители власти, появилась надежда на прекращение беспорядка.

Соним ухватил одного из мужчин за ворот одежды и с силой отдернул в сторону, не позволяя нанести очередной удар. Второй оценил ситуацию и кинулся на обидчика. Едва успела подставить ему подножку, отчего тот распластался на земле лицом вниз.

- Верни деньги, гад! – взревел ростовщик и вырвался из рук командира.

- Отдам! Все отдам! – захрипел должник под тяжестью мужчины, навалившегося сверху.

- Давно бы так, - криво улыбнулся разбитыми губами нападавший.

Он медленно начал подниматься, зорко приглядывая за соперником.

- Что происходит? – строго спросил Соним и еще раз продемонстрировал медный медальон со скрещенными мечами.

- Господин стражник, он оставил жену и детей без средств к существованию. Суд постановил вернуть содержание, а этот гад решил сбежать. Я судебный служащий, - мужчина вытаскивал из-за пазухи деревянную табличку, напоминающую нашу по форме. – Вставай! – он еще раз пнул носком сапога в бок побежденного в драке.

- Я уважаемый господин! – возмутился тот.

- Уважаемый господин Арым, вам предписано содержать семью. Верните украденные деньги, - потребовал судебный служащий, заложив руки за спину и приняв солидную позу.

- Господин Арым? – удивилась я, услышав знакомое имя. – Он решил послушаться и сбежать?

- Вы с ним знакомы? – заинтересовался законник.

- По просьбе госпожи Арым разыскала его и привела в суд, - теперь и мне захотелось от души пнуть негодяя.

- Вы должно быть госпожа Вистам? – широко улыбнулся мужчина и протянул руку. – Наслышан.

- Она! Эта девка меня в суд приволокла! Она во всем виновата! Нет такого права, чтобы наказывать за собственные деньги! – вскочил на ноги господин Арым, указывая трясущимся пальцем в мою сторону. – Высечь ее палками, чтобы дух вышел!

Одним движением Соним и господин законник с разворота заехали кулаками по лицу растратчика. Он захлебнулся злобными словами, резко мотнул головой и повалился наземь.

- Помочь доставить в суд? – будничным тоном спросил командир.

- Буду признателен. Мое имя Ринсо. Дан Ринсо, - представился судебный служащий.

- Илар Соним, стражник центрального округа. Дайон Вистам – моя подчиненная, - представил нас командир.

- Рада знакомству. Господин Арым поступил подло, оставив жену и детей без средств к существованию. Госпожа Арым готова принять растратчика обратно, а он, значит, решил сбежать, - презрительно взглянула на тело в пыли.

- Ничего. Теперь это наша работа. Ему придется вернуть все до последней монеты и содержать детей, иначе его отправят на принудительные работы, а заработок отдадут семье. За исполнением я прослежу, - заверил господин Ринсо.

Поблагодарила мужчину от всей души. Неожиданная встреча и знакомство с честным служащим приподняли настроение. Глазеющие с любопытством горожане на все лады обсуждали события и сказанные слова. Они помогли найти веревки, подсказали, где можно умыться и принесли холодной воды освежиться. Господин Арым приходил в себя неохотно, потрясая головой. Связанный он никуда не мог убежать, но не хотел подчиниться своей участи. Он долго ругался, пока в его рот не засунули кляп, а затем незаметно притих.

Мы проводили господина Ринсо до суда и направились в магистратуру отчитаться о совместном задержании преступника. Сбежать из-под стражи и не подчиниться предписанию суда – серьезное преступление, за которое растратчик понесет ответственность.

Когда мы выходили из магистратуры, день клонился к своему завершению. Большинство стражников распрощались с сослуживцами и отправились кто домой, кто в таверну отдохнуть после тяжелого дня.

- Как насчет выпить? – предложил Соним, едва мы покинули магистратуру.

- Зачем? – подозрительно на него покосилась.

- Отметить первый день службы, - он спокойно на меня посмотрел и добавил. – Хочу извиниться за свою неучтивость.

Напоминание о его жестоких словах всколыхнуло во мне неприязнь, затихшую в течении насыщенного событиями дня. Некоторое время подумала, потом решила принять приглашение. Если Соним серьезно решил извиниться, то почему бы его не выслушать?

- Идем! Но платите вы, - выдвинула условие.

- Согласен, - командир улыбнулся, и от его улыбки неожиданно вечерний воздух заискрился, как будто солнце напоследок решило осыпать последними лучами.

- Куда пойдем? – оглянувшись, проверяя странное состояние, спросила его.

- В торговый дом, - кивнул Соним в направлении центра.

Если он предпочитает выпивать в дорогом заведении, то почему бы не согласиться? Платить все равно ему. Конечно, я знаю несколько приличных мест, где накормят и напоят за небольшую плату, но, если командир пригласил, отказываться не буду.

Настроение, хмурое в начале дня, понемногу начинало улучшаться. Благополучное завершение дела господина Арыма вдохновило надеждой, что закон и справедливость правят в королевстве. Мы шли не торопясь, вдыхая остывающий после жаркого дня воздух, разглядывая лица прохожих.

- Здесь дорого, - на всякий случай предупредила, рассматривая высокое здание в центре столицы.

- Не беспокойся об этом, - вновь улыбнулся Соним.

- Хозяин! – выбежала навстречу белокурая девушка с цветами в волосах. – Будете ужинать?

Озадаченно посмотрела на них, переводя взгляд с одного на другого.

- Моя подчиненная, - представили меня любопытной девчонке, - стражница Вистам. Накрой в отдельной комнате, нам надо спокойно поговорить.

- Хорошо, господин.

- Хозяин? – приподняв брови, строго переспросила я.

- Моя мать владелица торгового дома, - просто ответил командир.

Точно! «Торговый дом Соним» - красовалось название с завитушками на фасаде здания.

Нас проводили в комнату, предназначенную для переговоров. Наверняка ею пользовались, чтобы обсуждать торговые сделки, не опасаясь быть подслушанными. В центре стоял большой стол, а вокруг несколько удобных стульев. Служанки принесли закуски и пообещали вскоре вернуться с крепкими напитками.

- Здесь, конечно, не дом утешительниц, но выглядит богато.

- Я передам матери твои слова, - Соним рассмеялся от души. – Еще никто не сравнивал ее торговое предприятие с домом утешительниц.

- Я совсем не это имела ввиду, - возмутилась, смущаясь.

Комната располагалась на втором этаже, над торговыми павильонами, где горожане отоваривались всем необходимым. Редкая и дорогая посуда, произведения искусства соседствовали с книгами и тканями. В торговом доме старались угодить любому изысканному вкусу. Простые люди, как я, заглядывали, чтобы поглазеть на недоступную роскошь.

- Заказывай все, что нравится, - широким жестом предложил Соним.

- Могу ни в чем себе не отказывать? – хитро прищурилась я.

- Именно, - он кивнул.

Девушки выслушали мои пожелания и поспешили их исполнить. Несмотря на диковинные предпочтения, которые постаралась придумать, ни один мускул не дрогнул на их милосердных лицах. Даже немного разочаровалась, надеясь поразить их буйной фантазией.

- О чем вы хотели поговорить? – задала вопрос, когда девушки вышли.

- Сегодня первый день службы, почему ты без формы?

От неожиданности поперхнулась, хотя ничего не ела.

- В смысле? – постучала себя по груди, чтобы откашляться.

- В прямом. Магистратура предоставляет форму любых размеров, - словно не понимая моих затруднений, продолжал спокойно Соним.

Я отвела взгляд в сторону и решила не отвечать. С первой встречи у нас возникает недопонимание по поводу моих объемов в груди, и сейчас снова затрагивать щекотливую тему не хотела. В свои проблемы посвящать мужчину не собиралась.

Служанки внесли заказанные напитки. Как ни странно, но они исполнили мои пожелания.

- Ты не ответила. Почему тебе не подобрали форму в магистратуре? Я видел, насколько сложно пришлось сегодня доказывать людям, что ты служишь стражницей.

- О, сливовица! – в восхищении цокнула языком.

- Да, госпожа. У нас имеются лучшие вина, - с готовностью поддакнула одна девушек.

- Вистам! Я жду ответа! – командир слегка повысил голос, и служанки послушно замерли на своих местах.

- Не нашлось платья моего размера. Форма не рассчитана на женскую фигуру, - подавшись общему настроению, ответила неохотно.

- Хозяин, позвольте сказать? – с поклоном обратилась одна из служанок.

- Говори, - разрешил Соним.

- У госпожи очень женственная фигура. Форма стражников рассчитана на высоких и широкоплечих мужчин. Предполагаю, ни один из предложенных вариантов не подошел. Наверное, портнихе пришлось шить новое платье по меркам, - она мне улыбнулась, а я благодарно кивнула.

Женщина женщину всегда поймет с полуслова.

Соним задумчиво забарабанил пальцами по столешнице.

- Вы знаете, что делать, - взмахом руки отпустил прислугу командир.

Девушки поспешно ушли, оставив нас наедине.

- Позволь я тебе налью, - предложил Соним.

Я с готовностью подставила чашку. Дорогую сливовицу пробовала один раз, когда получила щедрую оплату за заказ от благодарного клиента. Больше одной чашки позволить себе не могла, а потому наслаждалась послевкусием долго. Сейчас передо мной стоял полный кувшин.

- Что ты делала в доме утешительниц? – спросил Соним, когда я выпила, посмаковав аромат.

- Работала, - спокойно ответила, пожав плечами. – Разыскивала господина Арыма - рас-
тратчика, обворовавшего собственную семью.

- Нашла? – заинтересовался мужчина.

- Разумеется. Мои осведомители достали точную информацию, где он находится, - объ-
яснила, увлеченно накладывая закуски в тарелку.

И наемся, и напьюсь! Давно не видела такого изобилия на столе.

- Выпьем! – подняла чашку, салютуя.

- За первый день на службе, - поддержал тост Соним.

Посиделки закончились поздно. Командир оказался настолько любезен, что отправил меня домой в повозке торгового дома.

Утром начальник отдавал приказы, где какой отряд будет патрулировать улицы. При-
ближался праздник урожая, и желающих заработать становилось больше. Подтягивались и
преступники, поэтому необходимо усилить охрану, внимательно следить за подозрительными
передвижениями.

- Вистам! – остановил меня за руку Соним, когда направлялась к выходу из магистратуры.

- Да, командир? – остановилась и посмотрела с удивлением на его захват.

Он медленно разжал пальцы и опустил руку. Стражники покинули общую комнату,
выполняя приказы магистрата.

- Вистам, я хотел извиниться за свою грубость при встрече, - заговорил Соним. – Прими
в знак моих извинений.

Он развернулся к столу, у которого остановил меня, взял сверток и протянул.

- Надеюсь, подойдет, - после произнесенных слов он торопливо покинул помещение,
оставив меня в полном недоумении.

Осторожно развернула ткань, плотно обтягивающую резную коробку. Крышка откиды-
валась легко, а две кожаные полоски по бокам не позволяли ей упасть совсем. Внутри находи-
лась аккуратно сложенная форма темно-синего цвета. Некоторое время постояла в раздумьях,
а затем достала подношение. Платье сшито из дорогой ткани, точно такой же, как у самого
Сонима. Даже метки отличий моего ранга – помощника стражника находились на месте. Пред-
ставить страшно, во сколько обошлась Сониму сама форма и срочная работа, если ее изгото-
вили за одну ночь!

Постаралась аккуратно сложить платье обратно, закрыла крышку и поспешила вручить
обратно. Не желаю быть в долгу!

- Командир, заберите! – с напором вручила подношение.

- Не подошло? – Соним задумчиво осмотрел мою фигуру.

Он явно прикидывал, в каких местах портниха неправильно рассчитала. Моей груди
вновь досталось повышенное внимание.

- Не знаю, не примеряла. Слишком дорогой подарок. Я не могу его принять! – катего-
рично заявила ему.

- У тебя нет формы, - резонно заметил он и попытался передать коробку обратно.

- Скоро пошьют, - выставила руки вперед, отказываясь.

- Нестрашно. Будет два платья, - ящик снова попытались впихнуть.

- Не желаю быть в долгу, - гордо выпрямила спину и расправила плечи.

- Я пытаюсь загладить свою грубость. Неужели сложно принять подарок от чистого
сердца?

- Стоимость подарка станет на меня давить обязательствами. Вчерашней выпивки достаточно, чтобы принять извинения.

- Настолько низко ценишь чувство собственного достоинства? – надменность в голосе подхлестнуло сопротивление.

- Кто дал вам право устанавливать цену мне и моей гордости?! – вспыхнула окончательно.

- О чем речь? – спокойный голос магистрата ворвался в наш спор.

- У Вистам до сих пор нет формы. Я хотел преподнести ей подарок в честь начала нашей службы, - тактично объяснил Соним.

- Она отказывается? – господин Муним слегка улыбнулся. – Позвольте вам сказать, господин Соним, когда денег хватает, человек принимает любой подарок, но если он находится в затруднительном материальном положении, то слишком дорогое подношение может показаться оскорблением. Как напоминание, что человек не в состоянии позволить себе купить что-то новое.

Соним внимательно выслушал и промолчал, прижимая резную коробку. Магистрат осмотрел нас обоих по очереди и протянул руки, забирая предмет раздора.

- Подарите форму мне. Я сам вручу ее Вистам. Дайон, примешь от меня? – теперь он протягивал ящик.

- Да, - буркнула недовольно.

- Иди в мой кабинет и переоденься, - приказал господин Муним.

Опасливо забрала форму и поспешила выполнить распоряжение.

- Ничего, Соним, вскоре вы начнете понимать друг друга, - обнадеживающе пообещал начальник.

«Хорошо бы!» - вздохнула, соглашаясь. Пошитое из дорогой ткани платье село на мою фигуру идеально.

Глава 6

Прошло 3 года.

Горожане сгрудились у лавки со съестными припасами. Кража? Ссора между покупателем и продавцом?

Нам пришлось пробиваться сквозь плотную толпу, в которой говорили все сразу и ничего толком понять невозможно.

На свободном пространстве в пыли лежала женщина. Ее остановившийся взгляд устремился в небо, а из живота торчала рукоять ножа.

- Госпожа, как же так?! Госпожа! – горестно восклицал мужчина, сидящий рядом с распростертым телом и теребивший ее за плечи. Его руки и одежда перепачканы свежей кровью, принадлежавшей жертве.

- Расступитесь! – перекрывая гомон толпы, громко приказал Соним.

Он достал медальон стражника и продемонстрировал окружающим. Я последовала его примеру, с затаенным чувством гордости наблюдая за реакцией собравшихся.

- Кто знает погибшую? – задал первый вопрос командир.

- Госпожа! Госпожа! – продолжал причитать мужчина.

- Вы знаете, кто она? – положив руку на его плечо, спросил Соним.

- А? Кто? – поднял на него глаза тот, впервые обратив внимание на кого-то еще, кроме погибшей.

- Это хозяин мясной лавки. Господин Урут, - пояснила женщина из толпы. – Мы его хорошо знаем. Всегда приходим к нему за покупками.

- А женщину знаете? – развернулась к свидетельнице.

- Она постоянная покупательница. Кухарка Арчим из дома милордов Маджин, - охотно отозвалась женщина.

- Молчи! Беду накликаешь! – кто-то позади одернул ее.

- Почему? – отодвинув в сторону свидетельницу, прошла к осторожной горожанке. – Что особенного в доме милордов Маджин?

- Нечего, господин! Госпожа! – поправились она.

- Стражница Вистам, найдите кого отправить в магистратуру с докладом, - приказал Соним, пытающийся привести в чувства мясника.

За помощью в поисках надежного посланника отправилась в знакомую таверну. Хозяин зарекомендовал себя сообразительным и заинтересованным проблемами района, где проживает. Быстро объяснила произошедшее и попросила о помощи. Мужчина понятиливо кивнул и обещал отправить сына в магистратуру.

- Воровать иногда воровали. Пьяные, бывало, дрались, но убийства никогда не было, - опечалился он.

Я пообещала вскоре прийти к нему за подробными ответами на вопросы о личности мясника и его покупателей и отправилась к командиру, организовавшему перенос тела погибшей в лавку. Любопытные не расходились, у каждого была своя версия произошедшего. Никто толком ничего не видел, но кто-то из наблюдательных обратил внимание на порезанный карман и отсутствие кошелька. Двое утверждали, что женщина вскрикнула перед тем, как упасть.

Потратив множество времени и нервов во время опроса местных жителей и свидетелей, которые хоть что-то видели или слышали, немного прояснила ситуацию. Пришедшие на помощь стражники разогнали празднующихся и отправились оповестить хозяев о гибели кухарки.

- Не повезло вам, - искренне посочувствовал стражник. – Тихий район, убийств здесь никогда не совершали. Магистрат ждет доклад.

Мы дождались распорядителя дома Маджин, передали ему тело погибшей для дальнейших забот и отправились к начальству. Шли молча, не глядя по сторонам. День клонился к закату, а мне казалось, будто не меньше недели прошло с тех пор, как я покинула здание магистратуры.

- Докладывайте, - приказал господин Муним, не предлагая присесть.

От усталости гудели ноги, хотелось пить, есть и спать, а не рассказывать, что удалось узнать. Соним взял на себя обязанность отчитаться.

- Опросив свидетелей, мы смогли восстановить картину преступления, - начал рассказывать он. – Кухарка Арчим каждый день приходила в мясную лавку за свежими продуктами. Покупала почти всегда одно и то же, лишь изредка выбирая что-то новое. Сегодня ее заказ не отличался от обычного. Женщина не успела расплатиться, когда неизвестный мужчина, одетый в простую одежду, близко подошел и кухарка громко вскрикнула.

- Она позвала на помощь? – уточнил начальник.

- Нет. Больше похоже на «отойди» или «уйди», - дополнила я, выслушав за целый день много версий последних слов погибшей.

- Если видят нож, не кричат «отойди», - заметил магистрат. – Скорее просят о помощи или стараются убежать. Почему она не сделала ни того, ни другого?

- Возможно не ожидала нападения, - немного подумав, ответил Соним. – Кухарка много лет приходила в лавку, знала людей, живущих рядом, общалась с ними. Район достаточно тихий и спокойный, как заверяли нас соседи.

- Мясника подозреваете? – помолчав, спросил господин Муним.

- Мы всех подозреваем, пока не будет достаточных доказательств против кого-то одного, - сообщил Соним.

- Продолжайте расследование, - согласился с ним начальник.

Мы послушно кивнули, принимая приказ, и нас отпустили.

Утром мы снова отправились на место преступления. Таверна «Стрекача» располагалась удобно, к ней можно подойти с трех сторон, а, сидя за столиком, проглядывалась улица в двух направлениях.

- Хозяин, что говорят о вчерашнем? – спросили мы, устраиваясь на привычном месте.

- Много говорят, - охотно отозвался он. – Вроде появилась банда разбойников, ранее промышлявшая в провинции, а теперь перебравшаяся в столицу. Еще ходят слухи будто кухарку Арчим зарезал ревнивый влюбленный, которому она отказала. Недавно торговки рассказывали о черном маге, убивающем на расстоянии. Вроде видели его несколько раз на нашей улице. Он появляется из стен и прячется там же.

- Мда-а, - задумчиво протянул Соним. – Вчера твой сын бегал с сообщением в магистратуру?

- Мой! – расплылся в довольной улыбке хозяин. – Расторопный малый. Он вам еще нужен?

- Позови его.

Мужчина ушел, призывая мальчишку.

- Зачем он вам? – удивилась я.

- Дети знают гораздо больше взрослых. Хочу узнать, не видел ли он чего подозрительного, - объяснил Соним.

К его словам отнеслась скептически. Кто из детворы станет рассказывать взрослым свои секреты? О них говорят между сверстниками, да в полголоса.

- Николь, поговори с господином стражником, - подтолкнул хозяин мальчишку лет семи.

Ребенок коротко обернулся на отца, опасаясь открыто выразить недовольство, но упрямо сжатые губы говорили о нежелании беседовать со стражником.

- Интересное имя Николь, - неверно начал разговор Соним.

- Нормальное, - парнишка утер указательным пальцем нос.
- Ты что-нибудь слышал про темного мага, выходящего из стен?

Ответ и мне хотелось услышать, но я понимала, что мальчишка не станет откровенничать рядом с отцом.

- Командир, торговкам голову солнцем напекло, вот и плели не весть что, - вступила в разговор я, спасая ситуацию.

По блеску в глазах Николь догадалась, что сказанное попало в цель, информация у ребенка была. Оставалось завоевать его доверие.

- Хозяин, принеси нам песочного печенья и освежающего напитка из лесных ягод, - попросила, не сводя внимательного взгляда с лица мальчика.

В его глазах засветилось желание попробовать вкусности. Отлично! Поднажмем!

- Варенье у вас есть? Несите!

Николь стоял не шелохнувшись. Он слышал каждое слово, и оно откликалось в его душе. Особенно про варенье запало.

- Кушай, - милостиво предложила я. – Варенье и печенье для тебя заказала, а мы с командиром прохладный отвар выпьем. Жарко сегодня.

- Ага, - счастливо поддакнул Николь.

- Говоришь, мага видел? – между прочим спросила его.

- Чего видел? – отозвался мальчишка, увлеченно черпая из миски варенье. – Живет он у нас. Я служу ему.

Мы переглянулись. Значит один из слухов оказался верным.

- Неужели из стен выходит? – недоверчиво спросил Соним.

- Истинно так. Сам видел, - солидно закивал Николь. Он поднял голову и найдя кого-то взглядом, обрадованно закричал. - Господин Стоик!

В ответ на его приветствие молодой мужчина махнул рукой, но не улыбнулся на проявление радости мальчишки.

- Кто это?

- Это он?

Задали мы вопросы одновременно. Я засмотрелась на благородное лицо молодого человека. Темные глаза, словно глубокие озера зимой, таили в себе тайну и опасность. В них хотелось нырнуть до самого дна, узнать загадку, скрывающуюся в глубине. Но оставалось неизвестно, возможно ли выплыть из бездны. Взгляд манил и не отпускал, притягивал и будоражил. Дыхание перехватило, когда он посмотрел на меня. Он не казался надменным, скорее отстраненным, но до щемящей боли в груди красивым.

- Господин Стоик маг, выходящий из стен, - с гордостью представил нам Николь незнакомца. – Он недавно приехал из Симлы.

Название соседнего государства невидимым темным полотном окутало все вокруг. Неожиданно голоса торговцев стали тише, небо затянулось тучами, а улыбки на лицах людей исчезли. Конечно, сыграло роль мое воображение, а не мгновенное преображение, но до сих пор при упоминании Симлы, сердце заходится от горя.

Много лет назад Симла завоевала наше государство, предложив королю, правящему на тот момент, выбор: либо Аграл теряет независимость и попадает под управление завоевателя, либо обязан платить дань деньгами и людьми. В одну из выплат мои родители были отданы рабами.

- Господин Стоик, можем с вами поговорить? – вырвал из воспоминаний голос Сонима.

Молодой человек осмотрел нашу форму, перевел взгляд на Николь и неторопливо подошел. Он сложил руки на груди, ожидая инициативы.

- Вы прибыли из Симлы? – спросил командир.

- Верно. Есть какие-то проблемы? – надменный взгляд окатил холодом.

- Могу я узнать, с какой целью вы прибыли в Аграл? – не отступил Соним.

- Мне не обязательно отчитываться перед стражниками о мотивах своих поступков, однако, отвечу. Хочу познакомиться со страной, в которой я родился, - собеседник отвечал сухо, почти с безразличием, отчего пропадало желание задавать дальнейшие вопросы.

- Ваша Родина Аграл? – удивился командир. – Как случилось, что вы проживали в Симле?

- Во младенчестве меня отдали в рабство в счет дани. Сейчас срок закончился, - в полнейшей тишине дал исчерпывающий ответ Стоик. – Я удовлетворил ваше любопытство? - Он развернулся и собирался уйти.

- Пойдите! У меня есть к вам несколько вопросов, - остановил его Соним.

- Командир, не надо настаивать, - проникнувшись судьбой молодого человека, попыталась остановить расспросы.

Господин Стоик неторопливо поднялся наверх, где по всей видимости снимал комнату.

- Николь, ты можешь идти, - улыбнулась мальчишке, внимательно прислушивающемуся к разговору взрослых. Обычно на детей мало обращают внимания, зато они стараются не пропустить ни слова.

- Почему он отказывается отвечать на вопросы? – недовольно выдохнул Соним.

- Вы выросли в Иратоне и не понимаете тяжесть судьбы жителя Аграла, которого либо самого, либо его родственников отдают в счет дани. Срок рабства одинаков для всех. Ни разу не слышала, чтобы кто-то доживал до конца. Детей редко забирают, они часто не выживают в пути, либо умирают от тяжелого труда. Взрослые мужчины не выдерживают, а что говорить о малышах? Женщины попадают либо в дома утешительниц, либо, если повезет, становятся наложницей без прав, - замолчала, представляя через что пришлось пройти господину Стоику. – Думаете ему не больно видеть подозрение во взгляде жителей Аграла?

- Тогда зачем вернулся? Его срок закончен, может устроиться в любом месте, - покачал головой Соним.

- Неужели не понимаете? В Симле господин Стоик был совсем один. То, что он дожил до своих лет, уже чудо! О его скитаниях и страданиях страшно подумать. Ни одной родной души рядом не было, только хозяева, которые не считали его за человека. Легко ли ему пришлось? Думаю, господин Стоик вернулся в Аграл, чтобы найти привязанность. Возможно, живы его родные, мысленно похоронившие его. Всем людям требуется любовь и забота. Особенно она необходима тем, кто идет по жизни в одиночестве.

- Ты говоришь о себе? – задал вопрос в лоб командир.

- Оставшись сиротой, остро почувствовала нехватку любви и поддержки. Я хотя бы живу в своей стране, а ему пришлось гораздо хуже, - с сочувствием смотрела на лестницу, по которой поднялся Стоик.

- Как ты справлялась? – заинтересовался Соним.

- Поначалу меня приютила соседка, - пожала плечами. – Лишние руки в работе пригодятся. Когда подросла, она хотела продать меня в наложницы провинциальному чиновнику.

- В наложницы? Сколько лет тебе было? – казалось, мои слова шокировали его.

- Четырнадцать, - вздохнула. – Попыталась сбежать, но меня закрыли в сарае. Задаток тетка уже получила. Я удрала во время пути, когда везли в дом чиновника. Наверняка, он не простил потери и наказал тетку, но я не стала интересоваться ее судьбой. В столице перебивалась случайными заработками, пока меня не попросили выследить кое-кого. У меня получилось. Вора поймали, наказали, и я придумала заняться частным сыском. Нравится призывать к ответу негодяев.

- Занимаясь частным сыском невозможно выполнять работу в одиночку. Кто поставлял тебе сведения?

- Так я и рассказала! Коммерческая тайна, - назидательно подняла указательный палец.

- Мы на службе у короля. Не забыла? Надежные связи пригодятся в расследовании убийства, - пояснил он. – Могут твои осведомители узнать, кто из воров способен пойти на крайний шаг?

- Знаете, - задумалась после его слов. – Воры, особенно карманники, надеются на ловкость рук. Никто не связывается с убийством. За воровство ожидает суровое наказание, но если отняли жизнь, то смертная казнь гарантирована.

- Значит, ли это, что появились воры, не гнушающиеся душегубством?

- Я спрошу, - согласилась с ним. – Бедняки ради денег способны на многое ... Надо узнать!

- Меня озадачивают слова одной из свидетельниц. Обратила внимание на ее замечание, что о доме милордов Маджин лучше ничего не говорить, иначе беду накликаешь? Что бы это значило? – допив свой напиток, спросил командир.

- В общей суматохе много говорили, но сейчас вспомнила. В ее словах прозвучало не просто предупреждение, а искренняя тревога, - немного подумав, согласилась с ним.

- Тело погибшей передали в дом. Пока у нас нет повода к ним приходить. Необходимо продвинуться в расследовании, чтобы появилась возможность пообщаться с хозяевами, - принял решение Соним. – Иди к осведомителям и расспрашивай!

- Есть, командир! – живо вскочила на ноги и помчалась в таверну, где когда-то промышляла частным сыском.

Хозяин встретил меня с доброй улыбкой. Клиенты, получившие результаты от моей работы, становились завсегдатаями заведения, что особенно радовало.

- Дайон! – воскликнул мужчина, затем поправился. – Стражница Вистам! Три года прошло, а я никак не привыкну называть тебя правильно.

- Дядюшка Пай, для вас я навсегда останусь Дайон, - успокоила его, потом понизила голос и попросила. - Я по делу. Позови моих ребят.

- Сделаю, - мне достался серьезный взгляд. – Присаживайся и перекуси чего-нибудь. Я угощаю! – последним замечанием он пресек попытку сопротивления.

Кто в здравом уме откажется от угощения?

Помощники появились, когда доедала сытную похлебку на мясном бульоне. Три подростка за последнее время сильно вытянулись. Турин, как и я, вырос на улице. Сорс – сын мелкого торговца, порой продающего краденое. Собственно, поэтому я познакомилась с мальчишкой, разыскав дорогой сердцу клиентки гребень на лотке его отца. Чорин – сын обедневшего аристократа. Как троица подружилась они и сами не помнят. Их свели обстоятельства, а позже они стали верными товарищами. Подружившись с Сорсом, я получила проворных осведомителей. Они не только шлялись по улицам в поисках заработка, но и вели знакомство с разными личностями: от бандитов, до секретарей высших сановников. Приторговывая информацией, можно неплохо жить.

Выставив перед ними угощение, приступила к разговору.

- Вчера возле рынка женщину зарезали, - сообщила главное.

- Слышали, - солидно произнес Турин.

- Знаете, кто за этим стоит? Что говорят в городе? – жадно накинулась с вопросами.

- Слухи ходят разные, но никто ничего толком не знает, - ответил Чорин.

- Верно, что с тетки кошелек срезали? – спросил Сорс.

- Да. Я сама осматривала тело. Работали чисто, - подтвердила им. – Непонятно, кто из воров мог решиться на убийство?

- Дайон, ты сама себя слышишь? Воры и убийство понятия несовместимые, - насмешливо хмыкнул Турин.

Он среди ребят старший и привык вести себя по-взрослому. У нас небольшая разница – всего пять лет, потому парни относились ко мне, как к старшей сестре, полностью откинув формальности. Несколько лет общей работы сплотили нас и размыли личные границы.

- Знаю. Потому и странно, - хмуро отозвалась я. – Расспросите, кто мог решиться на душегубство?

- Сделаем, - солидно кивнул Сорс.

- Вечером жди, - Чорин поднялся.

Парни не привыкли тратить время попусту, если есть задание. Зачем говорить пустые фразы, когда можно быстро отработать и получить вознаграждение?

Возвращаться без информации к Сониму не стала. Зато время ожидания провела в приятном обществе хозяина таверны. Он рассказал, как сложились судьбы людей, которым я помогла. Было приятно слышать, что они преодолели трудности и многие пошли в гору.

Вечером парни пришли по одному. По их задумчивым лицам, поняла, им не удалось узнать ничего конкретного.

- Рассказывайте! – приободрила их. – Слухи, сплетни, домыслы могут помочь в каком направлении двигаться.

- Дайон, среди воров никто не совершал убийство, - первым заговорил Турин.

Неудивительно, что именно он отправился к преступникам. Сирота с улицы легче найдет общий язык с ними.

- А душегубцы? Может, кошель срезали для отвода глаз? – уточнила я.

- Сама знаешь, никто не станет признаваться в содеянном преступлении, но и слухов вокруг нет, - решительно мотнул головой Турин.

- Ясно, - кивнула коротко. – Дальше. Что смогли найти?

- Дом милорда Маджин один из богатейших, - вступил в разговор Чорин, имевший связи среди аристократов. – Недавно единственной дочери королем был пожалован брак.

- Ничего себе! – удивилась я. – Настолько приближенные к его величеству?

- Дальние родственники по женской линии, - пояснил Чорин. – Если нужны подробности, добуду сведения.

- Пока нет необходимости. Все-таки кухарку убили вне дома. Но чувствую вскоре придет приказ ускорить расследование, - нахмурилась я.

- Мясник известен своей порядочностью в сделках, - Сорс пришел позже всех, потому он начал рассказ последним. – Мелкие недочеты при оплате с ним случались, но покупателей и поставщиков не обманывал. Личных отношений с кухаркой не имел. Скорее у них были отношения покупатель-торговец, с которым приятно иметь дело. В долг погибшая ничего не брала, всегда расплачивалась на месте.

- Об этом я знаю, - печально вздохнула. – Она не успела ничего взять в лавке, только подходила, когда ее убили.

- На сегодня это все, - развел руками Турин. – Нам искать дальше?

- Любую информацию! – подтвердила ему. – Если милорд Маджин считается родственником короля, убийство кухарки возьмут под наблюдение высокие чиновники. Необходимо как можно скорее раскрыть дело.

Мы договорились о связи через хозяина таверны, в которой собирались и, распрощавшись, разошлись по сторонам.

В магистратуре застала переполох. Никогда не видела, чтобы солидные и осанистые стражники бегали с озабоченными лицами и наводили порядок в комнатах.

- Что происходит? - попыталась узнать о причине общего переполоха.

- Ай! – махнули на меня рукой.

- Где стражник Соним? – схватила за руку другого сослуживца.

- Дальше! Дальше! – указали рукой куда-то вглубь коридора.

Решила воспользоваться советом и поискать, кого-нибудь вменяемого. Соним нашла сидящим у окна и с монотонностью раскладывающим свитки и допросные листы.

- Командир, что происходит? – спросила я.
- Вистам! – обрадовался он, - Что-нибудь узнала?
- Почему переполох?
- Сообщили о визите военного министра.
- Понятно, - протянула я. – Это из-за убийства кухарки Арчим.
- Помогай, - понятливо кивнул командир.

Никогда прежде в магистратуре не наводилось такого тщательного порядка. Сомневаюсь, что после стражники смогут найти необходимые документы, но чистоту навели в рекордные сроки.

Глава 7

Соним

- Ты сегодня поздно, - госпожа Соним поспешила встретить сына.

- В магистратуру приезжал военный министр, - рассказал Илар.

- Министр? Что ему понадобилась? – удивилась мать.

- Произошло убийство кухарки милорда Маджин, - пояснил сын, усаживаясь за накрытый стол.

- Постой, - задумалась госпожа Соним. – Не он ли дальний родственник короля?

- По женской линии, - подтвердил Илар.

- Точно-точно! Он женился на племяннице вдовствующей королевы, - присела за стол мать, чтобы составить компанию. – После свадьбы он получил пост главы округа и переехал в большой дом.

- Ты его знаешь? – заинтересовался молодой человек.

- Что ты! – рассмеялась мать. – Я смогла лишь краешком заглянуть на нарядный балдахин невесты. Говорят, она не отличалась красотой, но молодой Маджин завоевал сердце верностью и преданностью. Об этом вся столица сплетничала, что жених ожидал много от брака с родственницей королевы, а потому приложил немало усилий.

- В конце концов он достиг положения в обществе, - внимательно выслушав, пожал плечами Илар.

- Заключить выгодный брак – обычное дело, - согласилась мать.

Некоторое время они молчали. Молодой человек ужинал, а госпожа Соним не торопилась с расспросами.

- Илар, ты ничего не узнал? – этот вопрос она задавала каждый вечер в течении последних трех лет.

- Нет, мама. Как только что-нибудь станет известно, обязательно скажу, - привычно отвечал тот.

Им не требовалось объяснять, о чем именно они говорят. Поиски, затянувшиеся на годы, не продвигались. Любая ниточка или зацепка ничего не давала, едва поднимался вопрос о событиях двадцатипятилетней давности. По прошествии многих лет, если и находились свидетели, то отказывались говорить. Они либо отмалчивались, либо советовали не ворошить прошлое.

Илар сочувственно посмотрел на поникшую женщину. Каждое утро она провожала его на службу в надежде на новости, а вечером ее ждало разочарование. Поступая в магистратуру, он рассчитывал, что должность позволит ему провести расследование законно, но занимаясь своими обязанностями, ему не хватало времени на личное и важное дело.

Раз в неделю он выкраивал время и отправлялся в архив, где просматривал записи двадцатипятилетней давности. Однако, чтобы просмотреть все книги учета, убранные в дальний, темный угол, сложенные без порядка в хронологии, требовалось приложить много усилий. Соним не сдавался. Он понимал, официальные документы не всегда верно отражают произошедшие события, но надеялся найти имена свидетелей, которых можно допросить.

- Вистам, ваши осведомители больше не связывались? – утром спросил Илар, войдя в крохотную комнату, выделенную им.

- Пока рано. Общие сведения они собрали быстро, теперь придется подождать. Вечером встречусь с ними, - отозвалась Дайон.

Девушка стояла у окна и печально рассматривала идеально чистый подоконник и стоящий рядом с ним шкаф. До вчерашнего дня свитки и листы с записями лежали в строгом порядке, любой документ можно было найти сразу. Теперь же аккуратно убранные они пред-

ставляли собой кучу бумаги. Поначалу Илар и его подчиненная старались соблюсти хоть какой-то порядок, но после того, как министр вошел в магистратуру, им пришлось срочно запихнуть документацию как попало.

- Соним! Вистам! – вошел начальник с суровым выражением лица. – Как продвигается расследование?

После общения с военным министром, сообщившим, что он будет лично контролировать магистратуру, господин Муним преисполнился желанием в кратчайшие сроки найти преступника, даже если придется перетряхнуть всю столицу.

- Господин магистрат, мы сейчас выходим на место преступления, - с готовностью отпартовал стражник.

Дайон озадаченно на него посмотрела. Слова командира отличались от принятого наказания решения.

- Одобряю, - солидно кивнул господин Муним. – Поторопитесь с результатами!

Когда дверь за ним закрылась, Дайон не выдержала:

- На место преступления? Разве мы не собирались идти в дом к милордам Маджин?

- Ты забыла, что министр подчеркнул, чтобы не беспокоили их? – напомнил Соним.

- Я его особо не слушала. Говорил громко, много и в резком тоне. Отключила внимание, чтобы не утруждать уши.

- Вистам, даже в пространных словах, сказанных для мотивации, можно найти информацию, - укорил стражник.

- Неужели? И что вы узнали из высокопарной речи господина министра? – заинтересовалась Дайон.

- Например, милорды Маджин не хотят видеть ни одного следователя на своей территории.

- Я не удивлена. Со стражниками мало хотят иметь дел, - девушка пожала плечами и потянула на себя верхний слой бумаги.

Листы потянулись с полки и посыпались на пол. Илар бросился на помощь Дайон. Они хватили бумажный водопад, насколько хватало ловкости, но еще больше сыпалось мимо.

- Чертоги богов, дайте долгих лет жизни военному министру! – в сердцах выкрикнула Вистам.

- Ты его сейчас будто прокляла, - хмыкнул Соним.

- Не могу я его послать в чертоги богов! Хотя очень хочется, - покаялась она.

Они стояли напротив друг друга, прижимая к груди пойманные документы. Вокруг них расстилалось бумажное поле. Оба озадаченно осмотрели пространство, заваленное листами, и мысленно желали долгих лет жизни военному министру.

- Убираем обратно в шкаф, - принял решение Соним.

- Документы надо разобрать, - слабо возразила Дайон.

- Мы за неделю не управимся, а начальник прав. Нам необходимо поймать убийцу.

Они покинули магистратуру, едва затолкали помятые листы обратно на полки.

В таверне «Стрекача» стражники заняли облюбованный столик и подозвали хозяина. Мужчина поторопился обслужить постоянных клиентов.

- Ничего необычного не случилось? – спросил Соним, получив заказ.

- Торговля идет хорошо, - с поклоном отозвался хозяин.

- Слухи какие ходят? – отпив тонизирующую настойку, продолжил расспросы стражник.

- Говорят, что кухарка погибла по велению судьбы, - многозначительно покачал головой собеседник.

- Неужели? Боги решили ее наказать и забрать к себе в чертоги преждевременно? – Насмешливо спросила Дайон.

- Зря вы, молодая госпожа, смеетесь. Дело-то серьезное, - мягко укорил хозяин. – Проклятье ее сгубило.

Девушка демонстративно возвела очи к потолку, демонстрируя свое отношение к слухам.

- Проклятье семейное, наведенное или просто от дурного настроения? – сохранив серьезность, задал вопрос Соним, предпочитая внимательно выслушать собеседника.

- Не знаю, не скажу, - озадачился хозяин таверны. – Только недавно у милорда Маджин дочь на себя руки наложила.

Стражники замерли и внимательно смотрели на мужчину, заметно приосанившегося от оказанного внимания, ожидая продолжения.

- Зачем девице из богатой семьи лишать себя жизни? – Дайон не выдержала первой.

- Дела любовные, - расплылся в широкой улыбке собеседник. – Говорят, не захотела молодая госпожа выходить замуж за жениха, выбранного родителями. Предпочла покончить с жизнью.

- Глупо, - хмыкнула стражница.

- Когда она умерла? – уточнил Соним.

- Недавно. Сегодня третий день будет. Родные прощание устроили по всем правилам, - обрадованный серьезному отношению к его словам.

- Теперь понятны причины, почему милорд Маджин не желает общаться со стражниками, - протянул Илар, когда хозяин удалился обслуживать других посетителей.

- Дочь хоронят, и кухарку кто-то убил на улице, - согласилась Дайон.

- Наверняка госпожа Арчим выходила за покупками для поминального стола, а значит, взяла с собой сумму гораздо больше, чем обычно, - сделал предположение Соним.

Некоторое время они разглядывали улицу, заполненную беспечной людской толпой. Недавнее убийство волновало умы обывателей, но интерес к нему явно шел на спад. Козырек с вывеской мясной лавки виднелся издалека. Покупатели свободно заходили, иногда шептались, но в основном не обращали внимания на недавнее место происшествия.

- Надо бы поговорить с милордами Маджин, но нас вряд ли пустят, - с сомнением покачала головой Дайон.

Темная фигура Стоика показалась из-за поворота. Несколько узких проулков пересекали улицу, позволяя срезать путь, если необходимо. Соним заметил его первым и не сводил заинтересованного взгляда. Молодой человек шел свободно, не таясь и не оглядываясь. Обычный прохожий, как множество вокруг. Лишь меч в руках говорил о его способностях к военному искусству, да мрачная расцветка навевала мысли о том, что он предпочитает не выделяться.

- Господин Стоик, - голос Дайон неожиданно дрогнул, а на щеках девушки появился легкий румянец.

Соним впервые увидел, чтобы Вистам с жадным интересом смотрела на кого-то из мужчин. Она не сводила широко распахнутых глаз с молодого человека, наблюдая за каждым движением и шагом.

- Господин Стоик! – выкрикнула она, когда мужчина показался на террасе.

Он оглянулся и коротко кивнул, приветствуя и не собираясь задерживаться.

- Господин Стоик, подождите! – вскочила с места Дайон и помчалась к мужчине.

Терпеливо дождавшись, Стоик поклонился и замер в ожидании. Илар в недоумении смотрел, как неукротимая Вистам – гроза преступного мира смущается перед молодым человеком, прибывшим из Симлы. Она робко улыбалась и жеманно взмахивала рукой. Нелепая мысль закралась в сознание: «Дайон влюбилась в бывшего раба?». Глупость! Не может быть! Однако, картина, разворачивающаяся перед ним, не оставляла сомнений.

- О чем вы говорили? – спросил Соним, когда девушка вернулась за столик и мечтательно посмотрела вслед Стоику, поднимающемуся по лестнице.

- Задала пару вопросов, - уклонилась от ответа она и отпила остывший отвар, совершенно этого не заметив.

- Каких? – напирал Илар.

Ему не понравился проявленный интерес подчиненной к подозрительному типу. До разговора Вистам и Стойка Соним считал, что внимание стражницы принадлежит ему, как командиру, и делам, которые они расследуют.

- Мы говорили о личном, - вновь увильнула она.

- Насколько личном? Ты спрашивала есть ли у него невеста? – строго свел брови к переносице Илар.

- Как вы догадались? – ахнула Дайон. – В прочем никто не запрещал интересоваться жизнью людей.

- Подозреваемых.

- И подозреваемых в том числе! – отбила натиск Дайон.

Дайон

Вечером командир настоял присутствовать на встрече с моими осведомителями. Некоторое время сопротивлялась, но потом решила сдаться. Соним обещал дожидаться на улице, пока буду разговаривать с ребятами.

Когда мы вошли, все трое сидели за столом и весело болтали. Никто бы никогда не сказал, что они зарабатывают на жизнь сбором информации. Обычные подростки, забежавшие перекусить сытной, но недорогой едой.

- Знакомьтесь, мои помощники: Турин, Чорин и Сорс, - назвала имена парней. - Заказывать будете? – предложила я, усаживаясь за стол.

- Это кто? – три подозрительных и ревнивых взгляда усталились на моего спутника.

- Мой командир – стражник Соним, - официально представила я. – Можно не любить и не жаловать. Он навязал свою компанию.

- И нам теперь рассказывать в его присутствии? – сложив руки на груди, надменно спросил Турин.

- Можно и при нем, - вздохнула в ответ. – Мы ведем расследование вместе.

- Сестренка, никого посимпатичнее не нашла? Зачем тебе он? – изводился ревностью Чорин.

Он давно признался мне в любви и обещал, едва достигнет брачного возраста, обязательно на мне жениться. Парню на тот момент было восемь лет, мне восемнадцать, а потому клятвенно обещала его дождаться и не взростеть. Спустя несколько лет Чорин понял свою ошибку, но не отказался от идеи брака. Любой мужчина, оказавшийся поблизости, воспринимался им угрозой его будущему семейному счастью. Мои заверения об отсутствии нежных чувств не производили должного эффекта. Чорин вздыхал свободно, только когда «конкурент» покидал мое общество.

- Личность командира не обсуждаем, - пресекла привычную перепалку. – Что удалось узнать?

Парни приосанились, желая показать себя важными персонами.

- У милорда Маджин умерла дочь, - значимо произнес Сорс.

- Знаю. Наложила на себя руки из-за запрета родителей на брак с возлюбленным. Дальше! – потребовала я.

- Не совсем так, - с довольным видом хмыкнул Сорс. – Лайну Маджин собирались выдать замуж за господина Олисона. Шли приготовления к свадьбе. Говорят, платье невесте шила лучшая портниха столицы, а для банкета семья арендовала королевский парк.

- Большинство приглашенных придворные, да и королевской семье проще посетить торжество, - добавил Чорин.

- Счастливая невеста, - хмыкнул Соним.

- Вы неправы, - сердито заговорил Турин. – Нам удалось узнать тайну, тщательно скрываемую семейством Маджин.

- Тайну? – жадно переспросила я.

- Лайна была влюблена в другого молодца и собиралась с ним сбежать, - продолжил Сорс.

- Но охрана милорда поймала беглецов у городских ворот, - не выдержал степенности повествования Турин. Его глаза блеснули азартом, словно он жалел, что не участвовал в погоне за влюбленными.

- Известно его имя? – заинтересовался Соним.

- Об их побеге с трудом удалось узнать, а вы про имя спрашиваете, - обиделся Сорс.

- Интересно другое! – навел таинственности Чорин. – Лайна после поимки перестала сопротивляться браку и активно готовилась к замужеству. Выезжала на встречу с вдовствующей королевой, поблагодарила за милость короля, посетила храм, прося долгих лет ее браку.

- В общем, не было никаких поводов подозревать ее в дурных намерениях, - подвел итог Турин.

- Когда она умерла? – уточнила я.

- За два дня до свадьбы. Как раз приехали все родственники из дальних краев. Они собирались поздравлять новобрачных, а попали на похороны, - Сорс погрустнел.

- Известно, как она свела счеты с жизнью? – заинтересовалась я.

- Повесилась на балке в своей комнате, - трагично произнес Сорс.

Парень самый эмоциональный из трех. Он всегда рассказывал добытые сведения с чувством.

- Как я понимаю, стражников не вызывали, - задумчиво проговорил Соним.

- Не зачем, - согласилась с ним. – Дочь лишила себя жизни в доме. В конце концов она не наследник. Достаточно сообщить в магистратуру о смерти, а понимающие чиновники запишут дату и выскажут соболезнования. Семья не захочет выносить самоубийство на мнение общественности.

- Об убийстве кухарки что-нибудь известно? – сменил тему командир.

- Я надавил на карманников, воров представив события таким образом, что душегубство кидает тень на них, но они твердят о своей невиновности, - кашлянув, сообщил Турин.

- Кто станет сознаваться в тяжком преступлении? – покачал головой Соним.

- Я умею задавать вопросы, - надменно и с вызовом отозвался парнишка.

- Никто не ставит под сомнение твои способности, - постаралась умерить его негодование.

- Мы выяснили, при кухарке была приличная сумма. Видимо, она шла за покупками для поминального стола, - продолжил говорить стражник, сделав вид, будто не заметил выпада в свой адрес. – Наверняка кто-то позарился и переступил черту.

- Воры никогда не берут с собой на дело оружие. Даже крохотного ножичка или лезвия для бритвы, - как несмышленищу поведал Турин.

- Это верно, - подтвердила его слова.

Соним крепко задумался, уставив взгляд в бокал с хмельным напитком. Мы сделали заказ, но ни разу не притронулись к нему.

- Командир, как считаете две смерти связаны? – после паузы задала вопрос.

- Молодая госпожа умирает в доме – кухарку убивают на улице. На первый взгляд их ничего не объединяет. Однако, обе жертвы принадлежат к одной семье, - задумчиво произнес Соним.

- Смерть дочери не хотят расследовать, убийство прислуги взял на контроль военный министр, - продолжила я.

- Надо искать убийцу кухарки, тогда станет понятно, связаны две смерти или нет, - подвел итог командир.

- Парни, необходимо найти хоть какие-нибудь зацепки, - обратилась я к помощникам, молчаливо ожидающих распоряжения.

- Имя возлюбленного миледи Маджин надо узнать, - подвел итог стражник. – Тогда будет ясна вся картина случившегося.

Соним

- Сестренка, ты по-прежнему живешь в том доме? – заботливо спросил Чорин, когда вышли из таверны.

- Да, - коротко обронила Дайон, бросив короткий взгляд на командира, словно она не хотела говорить об этом.

- Почему не переедешь? – ухватил под руку девушку Чорин. – Опасный район, соседи постоянно устраивают драки.

- В самом деле, Дайон, ты получаешь жалование. Найди что-нибудь приличней! – подержал товарища Сорс.

- И спокойней! – Турин не остался в стороне.

- Парни, я всегда могу за себя постоять, - широко улыбнулась Вистам, довольная проявленной заботой.

- У тебя проблемы с жильем? – спросил Соним, оценив слова ребят.

- Никаких проблем! Меня все устраивает. От магистратуры недалеко, зимой тепло, - поспешила заверить Дайон.

- Крохотная комнатуха, - недовольно проворчал Чорин.

Забота подростка, смотревшего на Вистам, как на свою собственность, начинала раздражать Илара.

- Мне хватает. Я прихожу спать, а не танцевать, - строго выговорила стражница.

- Но соседи ... - Турину не дали договорить.

- После того, как начала служить в магистратуре, они притихли, - заверила Вистам. – Всем хорошо добраться до дома!

Девушка взмахнула рукой и легкой походкой направилась прочь. Соним смотрел на нее и пытался разобраться в противоречивых чувствах. Он видел явный интерес стражницы к Стоику, а парни из таверны проявляли к ней совсем не братское внимание. Ему не нравилось ни то, ни другое.

Наверное, из-за своей задумчивости он зашагал за ней следом, держась на расстоянии. Ему казалось, если будет держаться поблизости, то он обязательно поймет и разберется в эмоциях, объяснения которым он не знал.

Дайон смело шагала по темному городу, ее не волновали люди, притаившиеся с нечистыми помыслами в укромных уголках. Она словно гордилась званием стражницы и размахивала рукой с крепко зажатым в правой руке мечом.

Соним следовал за ней на расстоянии, а потому непосредственную опасность не смог предугадать. Вистам свернула за угол и скрылась с глаз. Придушенный крик в ночной тишине раздался едва слышно, но для Илара он прозвучал болью в сердце. Он кинулся бежать и успел заметить отъезжающую повозку. Пока она не набрала скорость, Соним мчался изо всех сил. Он успел ухватиться рукой за борт и вскочил к вознице. Одним ударом рукояти меча выкинул прочь преступника, ухватился за поводья и остановил лошадей.

Из повозки с обеих сторон выскочили двое мужчин. Драка завязалась мгновенно. Они орудовали длинными ножами, по ширине лезвия, смахивающие на тесаки для рубки мяса. Илару удавалось отбивать выпады и самому наносить удары.

- Вистам! Ты жива?! Вистам, отзовись! – выкрикивал Соним, с тревогой глядя на повозку. Ответа он не слышал, а потому с еще большим ожесточением кидался на преступников. Убивать он не собирался, но нанес ощутимые раны, заставившие противников отступить.

Илар отдернул створку и ворвался внутрь. Дайон лежала на полу без сознания. Он проверил пульс на шее и вскочил на козлы. Теперь он пустил лошадей вскачь. До торгового дома он мчался так, словно позади него разверзлись чертоги богов. У дверей, ведущих в личные покои семьи, он резко затормозил и торопливо, но аккуратно вытащил из повозки Дайон. В два прыжка он преодолел несколько ступеней и ворвался внутрь.

- Лекаря! Помогите! – выкрикнул Илар, держа на руках напарницу.

- Сын, что ... Лекаря! - госпожа Соним быстро оценила ситуацию.

Слуги действовали четко и без паники. Кто-то убежал за лекарем и вскоре с ним вернулся. В приготовленной комнате расстелили постель, сняли верхнюю одежду и обувь и поспешили выполнить распоряжения лекаря, принявшегося без промедления осматривать пациентку.

- Ничего страшного. Девушка вдохнула дурмящий порошок. Есть несколько ушибов, - выдал диагноз мужчина. – Хороший уход, горячее питье и вскоре она восстановится.

- Ее жизни точно ничего не угрожает? – забеспокоился Илар.

- Следуйте моим инструкциям и вскоре она поправится, - заверил лекарь. – Однако, советую сообщить стражникам о применении дурмящего порошка. Предполагаю, это было похищение или похищение.

- Я стражник, - представился Соним.

- Тогда вы знаете, как поступить.

Лекарь попрощался и покинул торговый дом. Илар поспешил занять его место рядом с пострадавшей.

- Сын, кто эта девушка? – подойдя ближе, положила руку ему на плечо госпожа Соним.

- Моя подчиненная. Стражница Дайон Вистам, - опасаясь повысить голос и побеспокоить пострадавшую, тихо произнес он. – На нее напали на улице, когда она возвращалась домой.

- Красивая, - с улыбкой в голове произнесла мать.

- Она останется жить с нами. В доме есть свободные комнаты, - твердо произнес Илар, приняв решение. – Дайон снимает комнату в неблагополучном районе. Опасаюсь, что на нее вновь могут напасть.

- Делай, как считаешь нужным, - согласилась с ним госпожа Соним.

Глава 8

Соним

- Она красивая, - тихо, стараясь не разбудить тревожно спящую девушку, произнесла госпожа Соним.

- Ей пришлось многое пережить, прежде чем стала стражницей, - коротко перевел дыхание задумавшийся Илар. – Я виноват перед ней.

- Ты? В чем?

- Она сирота, а я подшутил над ее незнанием о королевской семье.

- Не ожидала от тебя, - мать подошла и положила руку на плечо.

Она укоряла сына на словах, но жестом поддерживала. Все могут совершить ошибку, главное, как поведешь себя дальше. Госпожа Соним не сомневалась, Илар постарался загладить причиненную обиду. Тот, кто когда-то пережил невзгоды, поймет страдания другого.

- Пусть остается жить с нами, - сжав пальцы на плече сына, поддержала решение мать.

Женщина потушила источники света, оставив яркую свечу рядом с изголовьем. Она не мешала спящей девушке, но позволяла наблюдать за тревожным выражением лица. Илар смотрел на напарницу с участием и раскаянием. Мать понимала, сын не мог оставить Дайон, попавшую в беду. Единственное место, где ей могли оказать помощь, был его дом, потому именно сюда он примчался, неся девушку на руках.

Утром Соним первым делом отправился проведать стражницу. Она только проснулась, и служанка помогала умываться.

- Где я? – строго спросила Дайон, завидев командира.

- В моем доме, - Илар сделал жест рукой, выпроваживая из комнаты посторонних.

- Что я здесь делаю? – взгляд девушки стал настороженный.

- Вчера на тебя напали и хотели увезти. Мне удалось отбить тебя у похитителей, - взяв стул, Соним присел напротив. – Лекарь сказал, тебя отравили дурманящим порошком. Ничего страшного, несколько дней отдыха, и ты позабудешь обо всем.

- Не хочу, - угрюмо выдохнула Дайон.

- Чего не хочешь?

- Забывать не хочу, - яростным взглядом девушки можно было сжечь все вокруг. – Найду гадов и лично отправлю на рудники добывать иринит.

- Вместе найдем, - заверил ее Илар. – Повозку, на которой тебя пытались увезти, я отправил в магистратуру. По ней узнаем, кто владелец.

Дайон кивнула, соглашаясь.

- Послушай, - заговорил Соним о главном. – Тебе необходимо несколько дней покоя. Оставайся в нашем доме.

- Нет-нет! Я возвращаюсь на службу, - запротестовала Вистам.

- Не обсуждается. Я твой командир, и я принимаю решения. В магистратуре сообщу о твоём состоянии и объясню необходимость отдыха, - непреклонно сообщил Илар.

- Послушайте! – вскочила на ноги Дайон, но покачнулась.

Мужчина едва успел подхватить ее за плечи и настойчиво усадил обратно на кровать.

- Стражница Вистам, сегодня вы остаетесь здесь. Слушаться и выполнять распоряжения лекаря, - приказал командир. – Все понятно?

- Но я ... - попыталась запротестовать Дайон.

- Возражения не принимаются, - он был категоричен.

От резкого движения вверх и вниз голова девушки заболела. Резкая боль пронзила виски, подтверждая правильность слов командира.

- Ладно, - сдалась она, ухватившись за больные места и потирая их пальцами. – Сегодня отдохну, а завтра на службу!

Она взглянула на Сонима с вызовом, но получила предупреждающий взгляд.

- И завтра нельзя? – возмутилась Дайон.

- Пока лекарь не осмотрит и не разрешит, будешь жить в нашем доме.

- Ваша мама, госпожа Соним одобрит мое присутствие? – попыталась ухватиться за последнюю возможность она.

- Госпожа Соним полностью поддерживает своего сына, - вошла в комнату хозяйка торгового дома.

Женщина подошла ближе. На ее лице играла едва заметная улыбка, а глаза дарили тепло. Она словно лучилась добротой, в которой хотелось укрыться и согреться от мира, где порой жестокость разбивает судьбы.

- Жаль, наше знакомство произошло при печальных обстоятельствах, - протянув руку, произнесла госпожа Соним, - но я все равно рада встрече! Ко мне можно обращаться «матушка».

- Дайон Вистам, - поторопилась представиться стражница. – Я не посмею называть вас «матушка», - смутилась она, пожимая теплую и сухую руку.

- Не страшно, - отмахнулась госпожа Соним. – Всему свое время, Дайон.

Улыбка стала шире, отчего показалось будто в комнате стало светлее, а воздух наполнился искристой свежестью.

- Илар, поторопись на службу, - обратилась к сыну мать. – Подумала, пора напомнить.

- Верно, матушка, - спохватился командир и спешно покинул комнату.

- А мы займемся приятным времяпрепровождением, - заверила госпожа Соним. – Будем пить чай, настойки и болтать о пустяках. Мне очень интересно, каков мой сын на службе. Дайон, расскажи мне подробности.

Илар улыбнулся, представив, как мать и напарница станут перебивать ему косточки. Но ничего не поделаешь, мама всегда проявляла интерес к его жизни, по возможности расспрашивала знакомых, если сам Соним отмалчивался. Он знал, чем продиктовано ее поведение, и принимал заботу беспрекословно.

Начальник Муним отнесся с пониманием к вынужденному отдыху стражницы Вистам и поручил расследовать дело о нападении Сониму. Илар осмотрел повозку, заглядывая в каждую щель и трещину, но не нашел ничего указывающего на владельца. Затем он вспомнил о подростках, с которыми познакомился накануне. Наверняка друзья Дайон постараются найти похитителей. Он уверенно зашагал в дешевую таверну, где рассчитывал поговорить с ребятами.

Увы его ждало разочарование. Хозяин долго делал вид, будто не понимает, о ком толкует Илар. Он демонстративно взмахивал перед лицом надоедливой стражника полотенцем, протирая чистые миски.

- Хозяин, обед подай! – догадался Соним через некоторое время сделать заказ.

- Чего изволите? – услужливо отозвался неуступчивый мужчина.

- Что у вас самое дорогое?

- Копченая говядина, - расплылся в довольной улыбке хозяин.

- Неси! – одобрил Илар.

Некоторое время он молчаливо ел, обдумывая, каким образом подойти к разговору с упрямым мужчиной. Время обеденное, многие горожане поспешили занять свободные места в таверне и заказать сытную, но недорогую еду. Подавальщицы сновали между столами, успевая принять заказ и оплату.

- Хозяин, сколько с меня, - позвал Илар мужчину.

Названную сумму он отсчитывал нарочито долго, удерживая внимание упрямого собеседника.

- Вчера совершили покушение на Дайон Вистам, - обронил Соним, внимательно следя за выражением лица собеседника.

- На Дайон?! Кто? – воскликнул мужчина.

- Это я и пытаюсь узнать. Успел вырвать из лап похитителей, - объяснил Илар. – Мне нужна помощь ее ребят.

Хозяин крепко задумался. Он видел статного стражника в обществе Дайон и ее помощников. Они беседовали по-товарищески. Стоит ли доверять словам бравого законника? Не кроется ли за его словами подвох? Дайон многих преступников смогла отдать в руки правосудия.

- Медальон покажите, - угрюмо потребовал хозяин таверны.

Соним протянул на ладони кругляш. Некоторое время мужчина рассматривал перекрещенные мечи, а затем кивнул, принимая решение.

- Подождите за столиком.

Осведомители пришли вскорости. Они явно спешили, призванные на встречу. Их встревоженный вид, сбита одежда красноречиво говорили об их тревоге.

- Дайон, пострадала?

- Кто напал?

- Что случилось с Дайон?

Вопросы посыпались от всех троих. Соним подробно рассказал о случившемся, постаравшись вспомнить малейшие приметы нападавших. Описал повозку и об осмотре. Парни слушали внимательно, не отвлекаясь. Несколькими вопросами уточнили неясные моменты и пообещали сделать все возможное.

- Как они посмели напасть на сестренку? – больше всех возмутился Чорин.

Подростка распирало негодование, кулаки сжимались, словно он пытался заранее придушить преступников.

- Стражница Вистам сейчас в моем доме. Обо всех добытых сведениях приходите рассказывать в «Торговый дом Соним», - сообщил Илар.

- Ты из богатеньких? – нехорошо прищурился Турин.

- Моя мать Глава торговой гильдии, - спокойно ответил Соним.

- Сколько раз говорили ей переехать, - недовольно покачал головой Сорс.

- Я предложил Вистам жить с нами. Места хватает.

- Глаз положил на сестренку? – с подозрением посмотрел на него Чорин.

- Вистам моя напарница. Я переживаю о ее безопасности не меньше вашего, - Илар спокойно выдержал грозные взгляды троих парней.

- Приду и лично проверю, - поняв, что придется смириться, произнес Чорин, оставляя последнее слово за собой.

Получив задание, ребята поспешили его выполнить. С Дайон они не просто работали несколько лет, а крепко дружили, помогая выбираться из трудностей и передряг. А их на пути частных сыскарей встречалось немало. Но впервые напали на кого-то из их компании. Да еще на всеми обожаемую Дайон!

Илар посмотрел вслед подросткам, уверенный, что они сделают все возможное. Сам он направился в магистратуру, довольный встречей. В дверях он столкнулся со Стоиком.

- Господин стражник, я хочу сообщить о нападении на его высочество, - заметив знакомого, первым обратился молодой мужчина.

- На кого? На его высочество? – не поверил собственным ушам Илар. – Идем!

Он указал рукой направление и первым заторопился к начальнику. Стоик подробно объяснил, в каком состоянии и где сейчас находится принц Тэо и его друг. Собрать отряд стражников составило несколько мгновений.

- Почему сами не стали спасать принца? – внимательно посмотрел на Стоика Илар.

- Необходимо соблюдать законность. Я приезжий, не обладаю властью карать или миловать, - спокойный тон контрастировал с беспокойством в глазах.

Соним мог бы поспорить, но решил воздержаться. Спасение наследника королевства на первом месте, а о бывшем рабе он позаботится позже.

Заброшенная мельница производила гнетущее впечатление. От нее веяло тленом и запустением. Стражники окружили ветхое строение и приготовились к штурму. Все свершилось быстро – преступник не оказал сопротивления, застигнутый врасплох. Однако его сообщница успела сбежать. Стоик подробно описал место, где принцу, его другу и девушке в мужском платье подсыпали отраву в вино.

Лекарь занялся пострадавшими, лежащими без движения. Соним впервые увидел его высочество. Тэо показался ему надменным и властным. Среднего роста с красивыми чертами лица он производил впечатление человека, привыкшего повелевать. Собственно его слова принимались окружающими как приказ и выполнялись без промедления.

Друг принца наследник Пакрин не сводил встревоженного взгляда с девушки в мужском платье, оказавшейся дочерью благородной семьи. Она пугала своей бледностью и затуманенным взглядом. Лекарь заверил, что она может отправляться домой, и Илар протянул руку, помогая ей подняться.

- Инсан, завтра я приду в ваш дом договариваться о браке! – прозвучало за спиной.

Миледи Гитэн казалась потрясенной не меньше остальных. Илар обнял слабую девушку за талию и направился прочь от мельницы.

По пути домой он без прикрас рассказал миледи Гитэн о преступниках, покушавшихся на ее жизнь. Девушка слушала молча, не перебивая. Вспоминая о вчерашнем покушении на Дайон, Илар старался подобрать слова, которые могли бы достучаться до девицы, угодившей в лапы душегубцев.

Дайон

- Госпожа стражница, к вам пришли, - заглянув в комнату, сообщила служанка.

- Ко мне? – удивилась я. – Кто бы это мог быть?

Как и сказал лекарь, целый день боролась со слабостью. Голова кружилась, а иногда простреливала острая боль, отчего перед глазами темнело и я откидывалась на подушку. В такие моменты кто-нибудь из девушек, приставленных ко мне госпожой Соним, обтирал виски тряпичкой, смоченной в цветочном отваре. Его приготовили на кухне, следуя рецептуре лекаря. Влаги и запах прогоняли боль, но ненадолго. Аппетита не было, но служанки, следуя распоряжениям целителя, заставляли много пить. К концу дня почувствовала себя лучше. Сколько мне дали одурманивающего порошка, если долгое время не могу прийти в себя?

- Сестренка! – первым ворвался в комнату Чорин.

Парнишка подбежал, ухватил за плечи и затряс, словно куклу.

- Тише! Моя голова, - и снова упала на подушку.

- Прости! Прости! Прости! – покаялся Чорин.

- Аккуратней, - укорил Сорс. – Стражник Соним говорил о дурманящем порошке. Дайон совсем бледная.

- Ничего. Мы найдем гадов, - грубо пообещал Турин.

Он один из всех остался на расстоянии, но побелевшие костяшки пальцев, сжатых в кулаки, выдавали его переживание и беспокойство.

- Как вы меня нашли? – отдышавшись после приступа головной боли, спросила друзей.

- Стражник Соним разыскал нас и рассказал о случившемся, - объяснил Турин.

- Ты действительно будешь с ним жить? – ревниво спросил Чорин.

- Шутишь? С чего бы? – хмыкнула в ответ.

- Не путай, - попенял Сорс. – Не со стражником, а в доме его матери.
- Без разницы, - уперся Чорин.
- Как слабость пройдет, сразу вернусь домой, - заверила ребят.
- Узнаю мою сестренку, - обрадовался ревнивец. – Только в комнату на крыше не вернешься. Ищи другое жилье.

Троица согласно кивнула. Удивительно, насколько они хорошо понимают друг друга. Улыбнулась их солидарности, но решила не спорить. В конце концов, я не так много зарабатываю, чтобы оплачивать дорогое жилье.

- Молодые люди, вы друзья Дайон? – в комнату вошла госпожа Соним.

Она протянула руку каждому и одарила теплой, материнской улыбкой. Мальчишки смотрели на нее внимательно и насторожено, словно опасались какой-нибудь пакости. Но ее лучистые глаза и доброта во взгляде растопили недоверие в их сердцах. За короткое время они поменяли свое отношение к матери Сонима.

- Турин, - первым ответил на пожатие, самый старший и негласный лидер троицы.

- Сорс, - вторым был покорен сын купца, привыкшего не доверять людям.

- Чорин, - ревнивец сопротивлялся дольше остальных. Он не хотел делить внимание своей сестренки ни с кем, но и на него подействовало обаяние госпожи Соним.

- Вы голодны? Ужинали? – представившись, задала правильные вопросы хозяйка дома.

- Покормите нас, матушка, - ответил за всех Сорс.

Когда мальчишки отказывались от еды? Растущий организм требовал постоянного питания, а при их активной жизни необходимо подкрепляться.

За щедро накрытым столом взаимопонимание окончательно установилось. Дразнящие ароматы достигали моей кровати, и постепенно просыпался аппетит.

- Матушка, мы к вашему сыну пришли, а его до сих пор нет, - наевшись, заговорил Турин.

- А я-то думала, меня хотели увидеть, - намеренно обиженным голосом прокомментировала я.

- Сестренка, я весь день переживал и примчался сюда, - заверил Чорин.

- Матушка, а можно еще булочку? – состроил умильные глазки Сорс.

- Конечно! - госпожа Соним вышла и прислала служанку с угощением, позволяя нам побеседовать наедине.

- Смогли что-то узнать? – заинтересовалась я.

- Почти ничего, - мрачно покачал головой Сорс. – Повозку, в которой тебя пытались увезти, мы не видели, но стражник Соним подробно ее описал. Без украшений, с простыми створками – такими пользуются множество людей, которые в состоянии купить транспорт. Не новая, но и не сильно потертая.

- Лошади породистые, но недорогие. Скорее их выбирали за неприметность масти. По городу в основном гневные перевозками занимаются, - добавил Турин.

- Я возлагаю надежды на дурмящий порошок. Отрава под запретом, поэтому наверняка сможем отследить покупателей. Подпольный рынок тщательно хранит свои секреты, но я поговорил с нужными людьми. Вскоре должны прийти известия, - заверил Чорин.

- Что-нибудь стало известно об убийстве кухарки? – выслушав добытые сведения, задала вопрос я.

- Сестренка, ты с постели не встала, а об убийстве толкуешь! – попенял Сорс.

- Ходить пока не могу, но думать мне никто не запрещал, - улыбнулась на его заботу.

- Слухи ходят, будто залетный порешил кухарку, - вздохнув, сообщил Турин. – Я им закинул удочку, мол, теперь стражники начнут трясти преступный мир, потому что воры на убийство пошли, а душегубцы кошелом не побрезговали. Вот и начались пересуды. Получается, кто-то со стороны тетушку убил.

- Невеста повесилась, кухарку убили, - задумчиво пробормотала я. – Непонятно, есть связь или нет. Эх, осмотреть бы тело молодой госпожи.

Парни помолчали, потом заговорил Сорс:

- Если тебе надо, можно что-то придумать.

- Я мертвяков боюсь! – сразу предупредил Чорин.

- Ты о храме говоришь? – понятиливо протянул Турин.

- О нем. Семья устраивает прощание пышно, по всем правилам. Значит, отвезут покойницу в храм и оставят на сутки, - подтвердил Сорс.

- Рядом с ней обязательно кто-нибудь из родни будет присутствовать, - возразила им.

- Кто нам мешает переодеться в служителей храма? Всегда можно подойти и поменять благовония, - подмигнул Сорс.

- Хитрец! – погрозила ему пальцем.

Именно с них началось наше знакомство. Отец Сорса продавал поддельные смеси для ароматных палочек. Покупатель отоваривался дешевым сырьем и, когда оно начинало гореть, обнаруживался обман. Мой заказчик страдал от сыпи после зажжения благовоний, потому решил найти виновника его недомогания.

К позднему возвращению Сонима мы успели составить план. Четко обговорили кто, за что отвечает и где будет находиться. Поэтому, когда командир вошел в комнату, между нами царило веселое предвкушение перед операцией. Как в старые времена.

Служанки вновь накрыли стол для хозяина, а парни лакомились сдобой, подробно рассказывая, о чем недавно поведали мне.

- Знаешь, сестренка, я подумал, - наклонившись ко мне, тихо проговорил Чорин перед уходом, - оставайся жить с матушкой. Она добрая женщина, а комнаты в доме просторные. Успел взглянуть, пока к тебе вели.

- Ты о чем говоришь? – опешила я. – Кто меня здесь оставит?

- Стражник Соним сказал, - метнул в командира предупреждающий взгляд ревнивец. – Будешь жить в тепле, а я перестану переживать из-за соседей.

- О чем шепчетесь? – похлопал по плечу товарища Турин.

- Ни о чем, - подмигнул мне Чорин. – Идем, братцы.

Проводила взглядом подростков до дверей. Рисковать и вставать не стала. Несмотря на собранную в кулак храбрость, ноги жили своей жизнью и отказывались слушаться.

- Вы поздно вернулись. Что-то произошло? – переключила внимание на командира.

- Ничего особенного. Старался документы разобрать, - просто ответил он.

- Парни сказали, вы сообщили им, что буду жить в вашем доме, - глядя в упор, задала вопрос.

- Верно, - не стал отпираться Соним.

- А со мной обсудить не собирались? – нахмурилась я.

- Собирался.

- Когда?

- Сейчас мы как раз занимаемся обсуждением.

- Вы ставите перед фактом! – возмутилась на его слова.

- Иногда это лучший выход. Если бы я спросил твоего мнения, согласилась? – Соним чувствовал себя уверенно.

- Нет! – категорично заявила ему.

- Поэтому не стал, а поинтересовался соображениями на этот счет у твоих друзей. Что они сказали?

- Говорят, чтобы оставалась рядом с матушкой. Но их точка зрения неважна! – запальчиво поправилась, видя довольную улыбку мужчины.

- Отчего? – он словно лучился довольством. – Они лучше всех знают тебя и условия, в которых приходится жить. Поэтому парни могут дать дельный совет. Разве я не прав, и ты не прислушиваешься к их словам?

- У них жизненного опыта побольше, чем у некоторых взрослых, - невольно согласилась с ним.

- Значит, решено! – хлопнув себя по коленкам, подвел итог Соним.

- Но ...

- Что тебя смущает? На службе мы все время проводим вместе, матушку ты видела, - при упоминании госпожи Соним в глазах мужчины появилась знакомая теплота.

- Я буду платить за жилье! – безапелляционно выдвинула условие.

- Не хочешь чувствовать себя зависимой, - понимающе кивнул командир. – Хорошо. Назначим плату. Учитывая район и качество жилья, предлагаю брать с тебя четвертую часть рыночной стоимости.

- Отлично! – обрадовалась я, потом озадачилась. – Это сколько?

- Пятьдесят монет, - мгновенно подсчитал Соним.

С тихим писком я ушла под одеяло. Мое жалование стражницы равнялось восьмидесяти монетам. Необходимо покупать еду, одежду, обувь. Порой на транспорт во время расследования приходится тратиться.

- Не устраивает? – веселился командир. – Тогда ничего не плати.

- Нет-нет! Я согласна! – выскочила из-под одеяла. – Не хочу ощущать себя на иждивении. Я зарабатываю и могу тратить деньги по своему усмотрению.

- Как скажешь, - широко улыбнулся Соним.

Он пожелал хорошо отдохнуть и направился к выходу. У дверей развернулся и спросил:

- Тебе не кажется, что наше вознаграждение в магистратуре недостаточно высокое?

- Абсолютно согласна! – от всего сердца согласилась с ним, подсчитывая в уме, каких денег лишилась из-за проявленной слабости.

Глава 9

Дайон

На подготовку у нас оставалось мало времени. Парни взялись за дело решительно. Пока я глотала порошки и отвары, прописанные лекарем, они узнали план храмовой территории, кто именно будет прислуживать на прощании с почившей миледи Маджин, а также количество и порядок следования родственников. Вечером они пришли с докладом.

- Сестренка, как ты себя чувствуешь? – первым ворвался в комнату Чорин.

- Нормально! – отмахнулась от проявленного сочувствия. – Завтра выхожу на службу.

- Не торопись, - солидно проговорил Турин, плюхнув на стол свернутый рулон. – Миледи Маджин привезли в храм.

- Другое дело! – обрадовалась и присела за стол, потирая в предвкушении руки.

Турин, не торопясь, развернул составленную от руки карту и приступил к объяснениям. Мы увлеченно следили за движением его пальца по бумаге и задавали уточняющие вопросы. Из его слов выходило, что лучшее время для проникновения в помещение, где пройдет прощание с почившей, во время завтрака. Как раз служители будут менять благовония, а родственники ненадолго покинут зал. Трапезная находилась неподалеку, поэтому нам оставалось немного времени на осмотр.

- Мы с Сорсом меняем палочки и отваживаем тех, кто захочет войти внутрь, - сказал Чорин, рассматривая прямоугольники, нарисованные на бумаге.

- Турин мне помогает с осмотром, - согласилась с ним.

- А я? – внезапно раздавшийся голос Сонима над нашими головами прозвучал громом среди ясного неба.

Парни резво вскочили и загородили собой стол.

- Кто дверь не закрыл? – сурово спросила с помощников.

Мужчина обошел парней, и мы встретились взглядами.

- Я достаточно посмотрелся на план, - заверил командир, затем обратился ко мне. – Вистам, неужели надеялась провести осмотр без меня?

- Ну-у ... я думала вам не интересно, - протянула в ответ, быстро скатывая свиток.

- Мы расследуем одно преступление, а у тебя появились секреты от командира? – он нехорошо прищурился, осматривая каждого участника.

- Родные не согласятся на осмотр, поэтому мы неофициально. А вы при исполнении, - попыталась оправдаться.

- Ты состоишь на службе, - напомнил он.

- Но сейчас я поправляюсь после похищения и временно отстранена, - увильнула я.

- Сестра должна отдыхать, - вступился за меня Чорин.

- Вы называете проникновение в храм отдыхом? – усмехнулся Соним.

- Надо же попросить богов о здравии. Давно не заглядывала в храм, - нашлась с ответом я.

- Вистам, либо я иду с вами, либо завтра ты возвращаешься на службу, - сурово пригрозил командир.

- Лишние люди нам не помешают, - тихо заметил Сорс.

- Ладно, - сдалась под перекрестными взглядами и сунула в руку Турина свиток с картой.

Парни правильно поняли мой намек и, распрощавшись, покинули комнату. Я исподлобья смотрела на мужчину, беззаботно усевшегося за стол и налившего себе укрепляющего отвара.

- Не спросишь, как прошел мой день? – отхлебнув, задал вопрос он.

- Зачем? Я вам не жена, чтобы беспокоиться о прожитом дне, - недовольно повела плечами.

- Заходил сегодня в таверну, - не обратив внимание на мой выпад, спокойно продолжил Соним. – Господин Стоик собирался во дворец.

Произнесенное имя подтолкнуло, и я быстро уселась напротив командира.

- Его вызывают? Кто? Или у него какое-то дело? Хочет прошение подать? – с жадностью накинулась с вопросами.

- Кажется, принц им заинтересовался, - мужчина поставил чашку на стол.

- Принц, - выдохнула озадаченно. – Что это значит?

- Не хочешь сама у него спросить? Если выйдешь на службу, то увидишься с ним, - он провокационно приподнял брови.

Я сердито поставила локти на стол и подперла кулаками щеки. Надо сказать, мне не понравился тон и взгляд командира. Словно он провоцировал и заставлял принять выгодное для него решение.

- В храм пойдем в форме стражников, - не дождавшись ответа, поставил перед фактом он.

- Зачем? Милорды Маджин не желают расследования. Форма настроит против нас. Нам бы по-тихому провести осмотр, пока родственники уйдут в трапезную, - возразила я.

- Если твоих сообщников поймают, мы выступим представителями закона, - пояснил командир.

Я задумалась. Привыкла улики добывать скрытно с помощью ребят. Официально вела расследования только с Сонимом, как-то не подумала о другой возможности.

- Дополнительное прикрытие, - понимающе протянула я.

- Верно, - согласился мужчина.

- Как мы объясним свое нахождение в храме? – озадаченно спросила его.

- Поклониться богам и помолиться о твоём здравии, - передразнил он меня.

Я обиженно на него взглянула, но, немного остыв, поняла, что ненароком ко мне пришла хорошая идея. Да и командир ее одобрил, судя по довольному блеску в глазах.

- Решено. Утром выдвигаемся, - хлопнув себя по коленке, Соним поднялся и вышел из комнаты.

Утром мы с командиром уверенно шагали по храмовой территории. Взгляды встречающихся служителей останавливались на нас в недоумении, мы коротко приветствовали их и следовали дальше. По вчерашней договоренности парни должны проникнуть рано утром в помещение, где хранилась одежда служителей. В помощниках нисколько не сомневалась, они выполняли поставленную задачу четко и без проблем. Меня терзали сомнения, как дать им понять, по какой причине надела форму стражника? Не вызовет ли у них недоумение, а значит, и заминку официальность одежды?

- Трапезная, - спокойно произнес Соним и сбавил шаг.

Вспомнила подробный план, нарисованный Турином, и согласилась. Нам оставалось дожидаться момента, когда родственники покинут здание, где проходило прощание.

- Трое вышли, - сообщила командиру, стоящему спиной к дверям.

- Турин докладывал о шести, - напомнил мужчина.

Сколько времени он стоял за нашими спинами, если услышал о количестве родственников? Взглянула на него удивленными глазами.

- Еще двое вышли. А вот и последний! – невольно обрадовалась я.

Помощник не подвел! Разузнал все точно!

- Поторопимся! – подпрыгнула на месте от нетерпения.

- Тише. Нам некуда спешить, - ухватил меня за руку он.

- Да в чем дело? – вырвала из несильного захвата предплечье.

- Служители не менялись, - он повел взглядом в сторону, указывая на колокол, оповещающий о времени.

- Но ближе-то можем подойти? – буркнула недовольно, неохотно признавая его правоту.

Соним спокойно осмотрелся вокруг, словно интересовался красотой зданий, а не наличием служителей, и кивнул. Мы неспешно двинулись в нужном направлении.

- Твои парни идут, - первым заметил помощников он.

Действительно. Высокие, но худенькие подростки с трудом нашли одежду по размеру. Но в одинаковых нарядах в храме они смотрелись гармонично.

Колокол гулко бухнул, давая отсчет времени. Служители встретили ребят и спокойно покинули свои места в помещении. Мы с Сонимом поторопились внутрь.

В центре на высоком, каменном постаменте покоилось тело миледи Маджин. Изда- лека бросалась в глаза мертвенная бледность маленького личика. Сердце болезненно сжалось. Молодая, красивая из хорошей семьи девушка предпочла уйти из жизни, чем выйти замуж за нелюбимого.

Парни увидели нас и замерли. Чорин опрометью бросился ко мне за объяснениями. При- шлось замахать на него руками, чтобы вернулся к охране помещения. Остальные решили отло- жить объяснения на потом.

Сониму мои проблемы не мешали, он спокойно подошел к усопшей и внимательно всмот- релся. Я поторопилась присоединиться к нему. В благих намерениях родственники задержали похороны и от покойницы начал распространяться запах. Благо дымом от ароматных палочек заволокло пространство, но он не мог полностью унять вонь.

- Шея закрыта глухим воротником, - недовольно булькнула я.

- Посмотрим, - командир задержал дыхание, когда наклонился.

Уверенно расстегнул пуговицы сбоку и потянул ворот. Нам предстала очевидная истина – девушка не сама лишила себя жизни.

- Ногти! – обрадовалась я.

Если шею родственники старательно прикрыли, то руки оставили открытыми. Не потре- бовалось раздевать, чтобы осмотреть пальцы. Под ногтями темнели полосы высохшей крови.

- Есть, командир! – радостно доложила я.

- Уходим, - приказал Соним.

На прощание сочувственно помахала рукой ребятам. Им предстояло выдержать до смены служителей.

- Вовремя, - заметил командир, едва мы покинули душное помещение.

Из трапезной солидно, не торопясь, вышагивало семейство. Они подкрепили силы и направлялись отдать последний долг умершей родственнице. Хотя по их лицам не скажешь о сильной скорби. Скорее им не хотелось находиться в здании, где витал дух смерти.

- Теперь куда? – воодушевленно спросила я.

- Заказать молитвы о твоём здравии, - отозвался Соним.

- В смысле? – опешила, но поспешила за ним. – Я думала ...

- Вистам, в молельном здании есть вода, где можно помыть руки, - как маленькой, объ- яснил он.

- А-а-а, - протянула, осознав истинные причины. - А я подумала, что вы обо мне забо- титесь.

- Разумеется, забочусь, - согласился Соним. – За три года привык к напарнице. Не хочу ничего менять.

- Вы о себе беспокоитесь, - фыркнула в ответ.

Однако, приятного настроения не убавилось. Кусочки странного дела пока не складыва- лись, но в них определенно прослеживалась связь. Не ясно какая, но в любом случае мы имеем два убийства, а не одно.

Именно об этом рассуждала вслух по дороге в магистратуру. Соним меня не перебивал, что придавало уверенности в правильности выводов.

- Кто еще может радоваться двойному убийству, кроме тебя? – развеселился мужчина, когда я подвела итог.

Обиженно на него взглянула. Я за дело переживаю, а он подтрунивает.

- Вистам, как себя чувствуешь? Не рано вернулась на службу? Может, тебе еще отдохнуть? – заботливо спросил начальник Муни.

- Мы сейчас осмотрели тело покойной миледи Маджин, - прервал поток вопросов Соним.

- Это ... это ... Это дочь семьи, которая покончила собой? – вспомнил магистрат. – Но родственники против расследования.

- Поэтому мы не стали беспокоить их дома, - поспешил успокоить его командир. – Мы провели осмотр в храме.

- Ее убили! – вклинилась в разговор, сообщая сенсационную новость.

- Чертоги богов! – выругался начальник. – Кто вас просил вмешиваться?

- Господин магистрат, в семье произошло второе убийство. Сначала задушили молодую госпожу, а потом зарезали кухарку. Серьезный повод задуматься, - произнес Соним.

- События никак не связаны! Кухарку пырнул ножом грабитель, а молодая госпожа покончила собой в доме, - упрямылся начальник.

- Следы на шее говорят, что девушку задушили. Темная полоса прямая и находится в основании шеи. Такой отпечаток остается, если удавку накидывают сзади, а при самоубийстве в виде треугольника располагается под подбородком и тянется от уха до уха. Кроме того, под ногтями жертвы высохшая кровь. Она отчаянно сопротивлялась, хватаясь за руки убийцы, - кратко доложила я. - Необходимо тщательно проверить. Военный министр взял под личный контроль расследование, - напомнила, наблюдая как меняется лицо мужчины.

Негодование переросло в откровенное беспокойство.

- Верно. Что я скажу министру? – пробормотал господин Муни.

- Разрешите приступить? – официально обратился командир.

- Идите. Вечером принесите результаты! – приказал магистрат.

В «Стрекача» я задумчиво наблюдала за горожанами, идущих по улице. Их лица говорили, насколько люди заняты своими проблемами. Кто-то старался продать безделушки, другие, наоборот, торопились пройти мимо. Две женщины погибли от рук убийцы или убийц, а жизнь продолжала идти своим чередом.

- Если бы осмотрели место преступления в доме милорда Маджин, могли бы собрать больше улик. Возможно, быстрее нашли преступника, - тяжело вздохнула.

Нам остро не хватало улик и свидетелей для привязки двух преступлений. Кроме того, что молодая госпожа и кухарка Арчим из одного дома, мы никак не могли их связать. Новый опрос ничего не дал. Миледи Маджин на улице никто не встречал, не знал и не был знаком. Она никогда не приходила за покупками ни одна, ни в обществе кухарки. Даже хозяин таверны не мог ничего о ней вспомнить, кроме того, что дочь у милорда Маджина была.

- Будем исходить из того, что имеем, - постарался поддержать меня командир.

- Ну да, - былая воодушевленность закончилась под гнетом отсутствия перспективы в расследовании.

- Кажется, твое настроение скоро улучшится, - произнес Соним.

- У вас есть предложения, где поискать улики? – воспрянула духом я.

- Нет, - хмыкнул он. – Господин Стоик появился из-за поворота.

- Где?! – вскочила с места, вызвав смех у мужчины.

- Вистам какая ты непостоянная, - заметил он. – Только что вздыхала из-за отсутствия прогресса в расследовании, но при появлении на горизонте господина Стоика сразу позабыла о душегубах.

- Мое настроение всегда улучшается, если вижу красивого мужчину, - коротко обернулась к нему и вновь продолжила наблюдать за приближением Стоика.

- Он красивый? – уточнил Соним.
- Очень! – с чувством произнесла я.
- А я? – раздался неожиданный вопрос от командира.
- Вы? При чем здесь вы? – удивилась и посмотрела изумленными глазами на него.
- Меня не считаешь красивым?
- Если бы я считала вас красавчиком, разве смогла бы работать рядом? – подмигнула и переключила внимание на вошедшего в таверну мужчину. – Господин Стоик! Как поживаете?
- Стражница Вистам, слышал вы недавно пострадали, - вежливо откликнулся собеседник. Бросила негодующий короткий взгляд на командира. Мог бы и промолчать! Зачем рассказал о похищении?
- Пустяки! – кокетливо взмахнула ручкой. – Со мной все в порядке. Сегодня приступила к службе.
- Угу. Поспешила трупы осматривать, - раздался ироничный голос за моей спиной. Набрала побольше воздуха в грудь для возмущения, но Соним не собирался давать мне слово.
- Слышал, вы сегодня посещали дворец.
- Правда? Вы встречались с его величеством? – С восторгом спросила я.
- Мы коротко поговорили о моем положении раба в Симле, - спокойно ответил Стоик. Между нами возникла неловкость. Расспрашивать подробности неудобно, но любопытство, каким показался государь, не позволяло распрощаться.
- Дворец красивый? – зашла с другой стороны.
- Много слуг, просторные строения, величественный тронный зал, хорошо вооруженная охрана, - безэмоционально перечислил Стоик.
- Неужели дворец вас не восхитил? – удивилась на его слова.
- Он производит впечатление.
- Его ответ отбил охоту расспрашивать дальше.
- Сдашь экзамены на повышение и у тебя будет шанс посмотреть на дворец, - постарался успокоить командир.
- Верно! – оживилась я.
- Его величество в здравии? – спросил Соним.
- В его голосе послышалась странная нотка заинтересованности. Никогда бы не подумала, что он будет беспокоиться о короле страны, в которой не родился.
- Вполне, - отозвался Стоик. – Его величество проявил доброту и участие к моему рабству. Мне показалось, он искренне переживает об участи людей, отданных в счет дани.
- Я печально опустила голову. За прошедшие годы ни разу не получила весточки от родителей. Никто не мог рассказать об их судьбе. Где они? Живы ли? Сыты? Хорошо с ними обращаются? Вопросы не получали ответы, отчего на душе становилось тоскливее.
- Вистам осталась без родителей из-за дани, - произнес Соним.
- Сочувствую, - в голосе Стоика прозвучало искренне участие.
- Наверное, поэтому Вистам отдает вам предпочтение, - продолжил командир.
- Нет! – вспыхнула я.
- Разве? Мне казалось, ты считаешь господина Стоика настоящим красавцем, - на его губах играла провокационная улыбка.
- Я сказала, что господин Стоик внешностью гораздо интереснее вас! – выдохнула возмущенно. – Не обращайтесь на его слова внимания, господин Стоик.
- Прислушаюсь к вашему совету, - он холодно раскланялся и ушел.
- Командир, зачем вы заговорили об этом? – развернулась и решила выплеснуть негодование на виновника.

Стоик

Визит к королю произошел раньше, чем планировалось. Однако повод оказался благоприятным. Случайность позволила ему оказать помощь принцу, и тот в порыве благодарности решил закрепить отношения. Стоик стоял у окна своей комнаты и рассеянным взглядом следил за толпой. Горожане сновали вдоль улицы, заходили в лавки, торговались или просто беседовали, встретив знакомых. Его не занимали их проблемы, думы молодого мужчины направлены на королевскую семью. Именно она его настоящая цель. Милорд Хваин поставил четкую задачу, следовало основательно продумать следующий шаг.

Перебирая варианты, он не отвлекался. Неожиданно мысль рассуждений сбилась. Стоик некоторое время пытался вернуть себе настрой, но какая-то деталь беспокоила.

- Странно, - мысленно произнес он.

Стоик тряхнул головой и снова сосредоточился. Милорд Хваин разработал хитроумный план, оставив место для принятия решения по обстоятельствам. Если встреча состоялась, должен ли он ...

Снова какой-то смутный момент отвлек его внимание. Стоик сконцентрировался на объекте, отвлекшем от рассуждений. Женщина. Молодая, хорошо сложенная, одета, как средней руки горожанка. Она шла нервной походкой, опасливо озираясь по сторонам.

Понаблюдав за ней, Стоик вспомнил, где ее видел, и понял, кто отвлек его первым. Высокий мужчина немного ранее прошел по улице. Одежда ремесленника не вязалась с чистым лицом и уверенным взглядом. Рабочий смотрит иначе, словно зависимость от хозяина вытравила из него самостоятельность. Переодетый воин? По хорошо сложенной фигуре можно сделать такое предположение.

Девушка в простом платье и мужчина ремесленник. Несколько дней назад Стоик случайно стал свидетелем их разговора, когда с помощью магии обследовал таверну. Необходимо было удостовериться в надежности выбранного жилища. Именно тогда он услышал обрывок разговора:

- Госпожа умерла. Я сделала, как вы велели.

- Ни у кого не возникло подозрений?

- Я сообщила, что первая нашла госпожу и сняла ее из петли.

- Хорошо.

Обсуждение убийства заставило Стоика остановиться и прислушаться дальше. Но пара прекратила разговор и покинула комнату. Некоторое время он раздумывал, принесут ли ему проблемы люди, убившие госпожу? После принял решение, что преступники никакого отношения к нему не имеют, а значит, о них можно позабыть.

Сейчас он во второй раз увидел мужчину и женщину, совершивших убийство. Привычка отслеживать ситуацию и держать под контролем окружение подала сигнал о нахождении людей, совершивших преступление.

Некоторое время Стоик раздумывал, а потом утвердился в необходимости проверить подозрительных людей.

Распавшись черным туманом, он вошел в стену и начал искать место, где должны находиться преступники. Мужчина и женщина нашлись сразу. Они оплатили комнату на одном с ним этаже. Неожиданностью оказалось, что собеседников трое.

- Сегодня с ней прощаются, - сообщила девушка.

Вблизи она выглядела лет на двадцать. Грубоватые черты лица, натруженные руки выдавали в ней работающую женщину. Чистые волосы убраны в пучок на затылке, опрятная одежда говорили, что живет она в хороших условиях.

- Родные сильно переживают? – вопрос задала вторая собеседница.

Она казалась ровесницей первой, но ее лицо отличалось аристократичной красотой. Мягкий овал лица, пушистые ресницы обрамляли большие выразительные глаза, тонкий прямой носик и забавно вздернутая верхняя губа придавали ее лицу очарования.

- Скорее они переживают о несостоявшемся браке. Все разговоры об упущенной выгоде, - хохотнула первая собеседница.

- Как идет расследование? – спросил мужчина.

- Господин не пускает в дом стражников, - отозвалась она же.

- Никто не пытался расспросить слуг вне дома?

- Я о таком не слышала. Меня точно никто на улице не ждал.

- А мама? – в разговор вновь вступила вторая собеседница.

- Поплакала немного. Лекарь прописал ей успокоительных порошков. Сейчас в порядке.

Некоторое время они молчали. Стоик собирался уходить, решив, что разговор закончен, но неожиданно заговорила первая собеседница.

- Господин, не знаю, важно это или нет ...

- Говори, - разрешил тот.

- Портниха перешивала свадебное платье для похорон, - произнесла девушка и испуганным взглядом осмотрела собеседников.

- В чем проблема? – сурово потребовал ответа мужчина.

- Она несколько раз удивлялась, что размеры госпожи изменились.

- А ты?

- Я сказала, что госпожа перед свадьбой похудела из-за переживаний, а она возразила, что руки не могли стать короче и обхват шеи меньше. Про шею я, понятное дело, напомнила про петлю, а вот руки ей покоя не давали.

- Ясно. Можешь идти, - немного помолчав, мужчина отпустил девушку.

Когда за ней закрылась дверь, оставшаяся пара долго молчала.

- Считаешь, она представляет опасность? – спросил мужчина.

- Портниха забудет о руках, если у нее начнутся проблемы, - задумчиво отозвалась женщина.

- Скорей всего, - подумав, согласился с ней собеседник.

Стоик покинул комнату, удостоверившись, что их интересы с его никак не пересекаются.

Глава 10

Стоик

- Как я доведу новорожденного? – возмутился мужчина.

- Нам не хватает людей, - его собеседник коротко взглянул на сверток, в котором копошился ребенок. – Мы отдадим указанное количество и не придется задерживаться в Аграле.

- Видно, что у тебя нет детей и ты не понимаешь, о чем говоришь, - сердито рыкнул мужчина. – Младенцу требуется грудное молоко. Где мы его возьмем в дороге?

- Не страшно. Поручим его женщинам. Они справятся. Наверняка среди них есть матери, - нашел выход из ситуации второй.

Сборщик дани некоторое время недовольно смотрел на ребенка, терпеливо ожидающего решения своей судьбы. Он смотрел на мир слегка раскосыми глазками, крохотные пальчики сжались в кулачки. Забавный носик и алый ротик придавали ему сходство с небесным божеством. Пеленками ему служила женская юбка из шелка, расшитая чудесными птицами.

- Его отдали из дома утешительниц? – после продолжительного раздумья спросил сборщик дани.

- Скорей всего, - посмотрев на ткань, согласился с ним собеседник.

- Ладно. Заберем. Действительно мы задержались. Аграл с каждым годом становится беднее, хорошего раба трудно найти. Дом утешительниц навещают аристократы, значит, ребенок родился здоровым. Если выживет во время пути, пристрою его в дом, где он вырастит послушным, - принял решение сборщик дани.

Помощник вышел из комнаты во двор и дал знак рукой женщине, прятавшейся в темноте. Она правильно поняла его, поклонилась и почти бегом покинула проклятое место, где собирали дань с королевства Аграл. Она удостоверилась, что ребенка заберут в Симлу, и о его местонахождении никто не узнает и поторопилась доложить тому, кто приказал избавиться от новорожденного.

Мужчина прошел за дом, где в нескольких комнатах томились будущие рабы. Поздним вечером несколько факелов освещали узкое пространство между двумя рядами дощатых без окон клетей. Он отодвинул засов и заглянул внутрь. Измученные ожиданием, люди спали на соломе, служившей им постелью. Кто-то одиноко свернулся калачиком, прижав к себе скудный скарб, другие старались согреть друг друга.

Сборщик дани присмотрелся и выбрал молодую женщину. Забирая ее из семьи, он заметил нескольких детей с испачканными от слез щеками. Он не стал церемониться и пнул носком сапога. Женщина вскочила сразу и испугано осмотрелась.

- Иди сюда, - приказал мужчина.

Она пыталась возразить, но сборщик дани не обращал внимания на ее слова. Грубо толкнул в комнату, где начал беспокойно попискивать ребенок, и указал на сверток, лежащий на столе.

- Забери его. Если умрет, умрешь и ты. Поняла? – предупредил мужчина и погрозил перед лицом испуганной женщины плетью.

- Да, господин, - торопливо закивала она и взяла на руки ребенка. Взглянув на личико, подняла потрясенный взгляд на мужчину. – Новорожденный.

- И что?

- Его необходимо обмыть. Господин, дайте немного воды, - робко попросила женщина.

- Зачем? – удивился тот.

- Хм. Ничего не смыслишь в детях, - вступил в разговор сборщик дани.

- На нем кровь. И пуповину необходимо перевязать, ее лишь грубо обрезали, - пояснила она.

Мужчины переглянулись. Приняв решение, они взяли на себя обузу. Но теперь необходимо как-то решить проблему.

- Делай, что нужно. Воду возьми в колодце, - раздраженно приказал второй сборщик дани.

Караван с людьми отправился в путь ранним утром. Несколько недель они шли по дороге, соединяющей столицы. Приемная мать старалась ради младенца и ради себя. Другие женщины по возможности помогали, но, когда они прибыли в Симлу, от усталости будущие рабы не могли ни о чем думать, кроме как о куске хлеба и отдыхе.

На следующее утро сборщики дани вручили подробный отчет начальству. Несколько дней приходили желающие приобрести рабов. Кто-то искал работника или прислугу, другие разглядывали женщин, присматривая для себя наложницу. Женщину с ребенком никто не хотел брать, поэтому, когда пришли покупатели, сборщики дани забрали малыша. Непривычные руки держали сверток неловко, отчего сердце приемной матери волновалось. За время пути она успела привыкнуть к сироте.

- Что у тебя в руках? – грубо спросил покупатель, заметив ношу у сборщика.

Мужчина походил на мелкого купца, который не в состоянии приобрести здорового раба. Сборщик воодушевился.

- Ребенок. Продается недорого.

- Прежде, чем он станет работником, его надо вырастить. Кому он нужен? Только остальных отвлекать, - недовольно дернул головой покупатель.

- Была бы девочка, могли бы продать в дом утешительниц. С мальцом непонятно, что делать, - согласился с ним сборщик.

- Про утешительниц хорошая мысль, - неожиданно оживился собеседник.

- О чем вы? – переспросил сборщик.

- Предложи ребенка утешительницам. Женщины смогут его вырастить, - посоветовал покупатель.

Сборщики переглянулись, оценив совет, и отправились в город, прихватив мальчика, во второй раз потерявшего мать. Они оставили дела на младшего помощника, мельком взглянув на покупателей, приценивающихся к рабам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.